Момент

Автор:
Катрин Корр

Момент

Катрин Корр

Они встретились на берегу моря и провели вместе незабываемую ночь. Курортный роман? – Какой там! Сногсшибательная красавица исчезла ранним утром, а спустя несколько недель пришла устраиваться на работу к человеку, о котором мало что знала… Кроме того, что он был искусным любовником.

И как же не вовремя Кассандра потеряла работу, которую любила всей душой! Будь у нее запасной вариант, она бы уж точно не согласилась работать на мужчину, ночь с которым перевернула её жизнь. Не желая больше терпеть давление родителей, Кассандра разрывает отношения с женихом и с головой уходит в новую работу. И всё бы ничего, да вот только жених открывается с новой и не самой приятной стороны, а привлекательный босс хоть и холоден снаружи, но чертовски горяч внутри.

Катрин Корр

Момент

Глава 1

Увидев на экране телефона фотографию Антона, Кассандра в который раз за последние несколько месяцев ощутила болезненное разочарование. И огорчал

её вовсе не этот улыбчивый блондин с глазами желто-зелёного подсолнуха в безоблачное летнее утро, а она сама. Это чувство по щелчку перерастало в злость и пускало длинные корни раздражения на всё, что было, есть и будет связано с этим мужчиной. Конечно, ей вовсе не хотелось всего этого. Если бы она только могла избавить себя от подобных переживаний и чувств, то с радостью облегчила бы себе жизнь, но у неё не было волшебной палочки и потому приходилось терпеть и мириться с собственным противостоянием. Сунув беспроводной наушник в правое ухо, Кассандра, всё же, ответила на звонок своего будущего мужа.

Ну уж нет, этому не бывать!

– Я звонил тебе час назад. Где ты была?

– Спала. Пыталась по крайней мере.

– В половину одиннадцатого? – удивился Антон. – Ты же обычно на пробежку выходишь после семи.

– Я выходила. Только в пять утра. А потом мне захотелось спать и я снова легла в постель.

– Ты всё ещё злишься на меня? – вздохнул Антон. – Послушай, я лишь хотел, чтобы ты немного отдохнула. Сейчас в Крыму бархатный сезон, погода прекрасная для прогулок и загара. К тому же ты живешь в пятизвездочном отеле. Там, куда не плюнь, кругом массажи, сауны и всякие эти штуки, которые ты так любишь.

– Это действительно всё прекрасно. Вот только ты забыл упомянуть о том, что именно в этом отеле проходят ваши бизнес-конференции. Я согласилась поехать сюда только потому, что ты очень хотел этого. Чтобы мы вместе немного отдохнули от большого города. А на деле получилось, что ты «опоздал» на рейс и отправил меня сюда одну.

– Но я действительно опоздал, Кассандра! А другой рейс отложили, поскольку в Тюмени жуткая гроза и молнии без конца сверкают! Ты же наверняка видела видео в «Инстаграм». Прошу тебя, не злись на меня. Мне действительно очень жаль, что так вышло. Я прилечу завтра в 8:35. Обещаю. – Немного помолчав, в

надежде услышать в ответ хоть пару приятных слов, Антон, не получив желаемое, снова вздохнул и спросил: – Тебе там нравится? Я просил Диану забронировать самый роскошный номер.

– Твоя помощница справилась. Можешь так и передать.

– Отлично, – зевнул Антон. – Я вчера смотрел окончательный список участников конференции, и знаешь что?

– Боюсь представить, – саркастично усмехнулась Кассандра.

Её никогда не интересовал бизнес и всё, что могло быть с ним связано. И в особенности она не переносила разговоры на эту тему, в которую так отчаянно пытались втянуть её родители при любом удобном случае. Не говоря уже о подобных конференциях.

– Одним из докладчиков будет мой сокурсник, представляешь?

– Вау. Вот так новость. Ты действительно думаешь, что мне это интересно? Для этого позвонил?

– Вообще-то я хотел услышать твой голос, – привычным обидчивым голосом ответил Антон, – но чувствую, ты ещё не отошла. В таком случае, давай закончим разговор, чтобы не портить друг другу настроение!

Вытащив наушник, Кассандра бросила его на кровать, которая была слишком огромной для неё одной. Она и для четверых была бы слишком велика!

Прошло то время, когда она страдала от угрызений совести, считая себя избалованной девицей, не ценящей внимание и заботу о себе со стороны Антона. С каждым днём Кассандра всё явственнее понимала, что в её жизни не хватало свободы выбора. Да и не только этого. Какая-то часть женской души была лишена трепета, азарта, чувственности и в целом важности её существования. Кассандра как будто не была нужна никому, но при этом все требовали от неё того, чего она сама делать не желала. Например, уйти с работы и открыть собственное дело. Вопрос о карьере единственной дочери Лауры и Александра Пикман был одним из самых болезненных, поскольку выбор Кассандры вызывал

массу негодования со стороны многих родственников и даже близких друзей. Кто-то помалкивал в тряпочку, а кому-то натерпелось высказать вслух своё неодобрение. Из последних были как раз родители Кассандры, которые не упускали возможности уколоть её за неправильный выбор в присутствии даже незнакомых людей.

Пытаясь ещё немного поспать, Кассандра в миллионный раз убаюкивала себя сладкими мечтами. Она не думала о женихе, о будущем большом доме и детях, которые непременно должны у них появиться. Нет! В своих мечтах она ликовала, упивалась счастьем и обливалась шампанским, ведь ей наконец удалось почувствовать себя свободной от чужих надежд и возлагаемых на неё обязанностей. Она бежала босиком по берегу моря и любовалась оранжевым закатом, а потом долго смотрела в темное небо и пыталась дотянуться до звёзд. И ей было весело, как ребёнку на аттракционах, и несказанно легко, как крошечной птичке парящей над землей. Там в мире грёз родители смирились с её решениями, а Антон… Его появление напрочь убило желание валяться в постели, поскольку она совершенно не понимала, что делать с ним в этих её глупых мечтах.

Кассандра решила пообедать в одном из ресторанчиков на берегу моря и сделать так, как посоветовал ей вчера Антон: отдохнуть от всего, что её окружало. И потому она отключила звук на телефоне и спрятала его в шкаф, чтобы ни он, ни родители не смогли нарушить это сладкое и, как оказалось, долгожданное уединение с самой собой.

Наконец, обеденное солнце не поджаривало, а приятно согревало кожу. Гости элитного курорта на берегу чёрного моря больше не прятались под огромными зонтиками и белоснежными навесами, ведь именно сейчас загар ложился на их бледную кожу равномерно и постепенно.

Свернув на узкую деревянную тропинку, Кассандра неспешно шла вдоль огромного бассейна в форме миндаля и искоса, пряча смеющиеся глаза за бледно-синими стёклами солнцезащитных очков, наблюдала за низеньким мужчиной с внушительным барабаном на месте живота. Он стоял на коленях у соседнего шезлонга, на котором отдыхала не менее крупная женщина в ярко-красном купальнике, и мазал её спину солнцезащитным кремом, по-доброму бубня под нос, что одной баночки на неё «бегемотинку» ему не хватит. Интересно, а Антон смог бы когда-нибудь вот так же посмеяться над ней? По-доброму, любя. Может, через тридцать лет он назвал бы её «слоняшкой» и,

смеясь, сказал бы, что на её обвисшей ягодице, которую он так сильно любит, тату в виде маленького сердечка забавно расползлось и теперь больше напоминает кривую сосульку? И так же, как эти двое, они бы весело посмеялись над несовершенствами своих постаревших тел и поцеловали друг друга, потому что даже несмотря на изменения внешности, их сердца полны искренней и преданной любовью друг к другу.

Господи, что за бред!

– Черт! – фыркнул мужчина, уронив папку с документами. Бумаги упали к самым ногам Кассандры. – Прошу прощения!

– Ничего страшного. – Кассандра поправила ткань белоснежного сарафана, чтобы удобнее было присесть на корточки и помочь ему собрать бумаги, но он ловко в одно движение руки сумел ухватить всё, что растерял. – Вижу, помощь вам не нужна.

– Нет, спасибо. Ещё раз извините.

Незнакомец в легкой ситцевой рубашке с закатанными рукавами и темных солнцезащитных очках коротко улыбнулся и двинулся дальше, в противоположную от Кассандры сторону. Несколько секунд она смотрела вслед высокому брюнету, поймав себя на мысли, что ей было бы приятно его внимание. То короткое, что позволяют порой незнакомые мужчины: улыбчивый взгляд, легкий комплимент, ненавязчивое предложение выпить вместе кофе, хотя есть прекрасное понимание, что в этом непременно будет отказано.

Посмеявшись над собой, Кассандра спустилась к пляжу. Прежде, чем зайти в ресторанчик под белоснежным навесом, она прогулялась вдоль берега, вдыхая тёплый морской воздух. Глядя на чистейшее море и простор вокруг себя, она вдруг ощутила приятно пощипывающие чувство предвкушения. Словно вот-вот и какая-то частица в её жизни изменит свое направление. Это как предвкушать содержимое разноцветных праздничных коробок под ёлкой.

Сделав заказ, Кассандра снова углубилась в собственные мысли, продолжая наблюдать за сверкающей на солнце морской гладью. Она не сразу заметила вернувшегося спустя пару минут официанта.

– Извините? – Наверняка, бедняга уже не в первый раз пытается обратить на себя её внимание.

Кассандра встрепенулась и, наконец, взглянула на него.

– О! Мой салат уже готов? – с улыбкой спросила она, глянув на поднос в его руке. – Только это не салат.

– Ваш заказ ещё готовится. А этот бодрящий фруктовый коктейль отправил вам наш гость. Угощение.

– Гость? Какой гость?

Официант неспешно поставил на столик высокий стакан с тремя разноцветными трубочками и тихонько произнес:

– В белой рубашке и голубых кедах Nike. Он сидит с iPad и читает новости.

Поблагодарив официанта кивком и улыбкой, Кассандра заправила за ухо выпавшую прядь волос из неряшливого пучка. Смущенно подняв ореховые с песочной дымкой глаза, она внимательно обвела взглядом пространство перед собой и очень удивилась, когда обнаружила того самого мужчину с выпавшими документами. Из всех здесь присутствующих только на нем была белая рубашка и голубые кеды, а в руках он действительно держал большой планшет. Вот только серьезное выражение его лица совершенно не говорило о том, что минутой ранее он угостил незнакомую девушку напитком. Обычно мужчины глаз не сводят, желая получить благодарственный кивок с улыбкой или нечто большее, словно совершили героический поступок. И потому Кассандра растерялась. Сколько бы она не ждала его взгляд, мужчина упорно отказывался смотреть в её сторону. И пока она таращилась на него, официант принес её заказ.

– Спасибо. Извините, можно вас? – прошептала она. Парень наклонился. – Не могли бы вы передать «спасибо» за коктейль.

– Без проблем.

Она знала, что как только официант подойдет к нему, мужчина обязательно посмотрит на нее. Но как только парень остановился у его столика, Кассандра снова заволновалась и сделала вид, что ищет что-то в своей крошечной сумочке. Она так увлеклась, что поздно обратила внимание на стремительно приближающееся светлое пятно. Её полные губы приоткрылись, когда глаза уцепились за привлекательную мужскую улыбку.

– Я угадал с коктейлем? – спросил мужчина, не сводя с нее глаз. – Сейчас вам явно не хватает заряда, верно?

– С чего вы взяли?

– Вы несколько минут не сводили глаз с одной точки. И при этом я больше чем уверен, что мысли у вас отнюдь не радостные.

Не зная, что сказать, Кассандра коротко засмеялась и опустила голову. И вдруг отчего-то ей стало очень жарко. На щеках тут же вспыхнул румянец.

– Извините, я не хотел вас смутить.

– С чего вы взяли, что вам это удалось? – улыбнулась Кассандра, снова подняв на него глаза.

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос, иначе вы покраснеете ещё больше?

Почувствовав себя ещё хуже, Кассандра вдруг поняла, что, наверное, впервые за несколько лет ведет себя таким образом. Как совсем юная и неопытная девушка, которую может смутить даже дружеское подмигивание.

– Меня зовут Клим, – представился мужчина и протянул свою руку. – И я здесь живу. Точнее, остановился на несколько дней.

– Кассандра. И я тоже здесь живу.

Они пожали друг другу руки, как принято между мужчиной и женщиной: легко, доверительно и довольно-таки продолжительно.

– Не против, если я составлю вам компанию? К тому же, вам посчастливилось занять хороший столик. Вид отсюда чудесный.

– А что не так с вашим?

– Справа можно увидеть каждую потную складочку восьмидесятилетнего старика в белых облегающих плавках. Он явно считает, что его темная кожа недостаточно отдает благородной бронзой, а вот слева…

– Не продолжайте, – засмеялась Кассандра и согласно закивала. – Присаживайтесь, конечно.

Не прошло и пары секунд, как официант принес оставленный за дальним столиком планшет, тарелку с салатом из красной рыбы и такой же бодрящий коктейль. Пока Клим усаживался, Кассандра бросила взгляд на его дорогие смарт-часы и тут же подумала об Антоне. У него точно такие же, но это вовсе не повод именно сейчас думать о нем!

– За знакомство? – предлагает тост Клим и поднимает свой стакан.

С улыбкой кивнув, Кассандра поднесла трубочку к губам и потянула оранжево-розовую жидкость.

– Ох! Что это? – скривилась она.

– Коктейль бодрости. Здесь лайм, апельсин, грейпфрут, мед, имбирь и немного чеснока.

– Вы не шутите? Чеснок?

– Да. Он отлично сочетается с имбирем и медом. А вы не знали?

– Понятия не имела. Вы так спокойно пьете его. Для меня напиток чрезвычайно кислый.

– Наверное, я просто привык. Он очень полезный. Например, начинается сезон простудных заболеваний, а от меня все эти вирусы отскакивают, как орешки. Все

чихают, сопли ручьем, а я работаю до трех ночи и уже в восемь выгляжу, как огурчик.

– Хотите сказать, что для хорошего самочувствия вам хватает пять часов сна?

– Я же говорю, – подмигнул ей Клим, – волшебный напиток.

– Попахивает зависимостью, – улыбнулась Кассандра. – Чеснок, мед, имбирь – страшное сочетание.

– А ещё грейпфрут и лайм.

– Ужас.

– Почти пять минут мы обсуждаем коктейль, которым я вас угостил. Значит, я всё делаю правильно.

– А что вы делаете? – делано нахмурилась Кассандра.

– Хочу заинтересовать вас. Может, немножко понравиться, – пожал он плечами. – Ничего дурного, не беспокойтесь. На самом деле здесь очень скучно отдыхать в одиночестве. Не находите?

– С чего вы решили, что я отдыхаю одна?

– Будь с вами кто-то, вы бы не обедали в одна, – ответил Клим, чуть склонив на бок голову. Под его изучающим взглядом Кассандра поджаривалась, как яичница на плите. – Вы здесь одна.

– Ненадолго, – поспешила сообщить она. Но потом, будто что-то очень острое кольнуло её в живот. Она же действительно была здесь одна и Антон собственноручно поспособствовал этому. Ему следовало подумать о возможном развитии событий, в частности о знакомствах, которые обычно в таких местах молодым девушкам не избежать. Чтобы не вдаваться в подробности, Кассандра поспешила чуть сменить тему: – Вы не похожи на отдыхающего.

– Почему же?

– На вас кеды, а не шлепанцы.

Когда Клим засмеялся, у Кассандры напряглись мышцы живота. Реакция её тела на мужской смех, а точнее – внешние проявления радости, привели в некое замешательство с примесью возбуждения. Кассандра с трудом увела взгляд от широкой шеи, которая во время смеха напряглась и по обе стороны стали видны широкие вены. Она даже успела заметить острые края белоснежных клыков и невольно представила, как, должно быть, страстно погибают женщины в его постели. Мысли эти были непривычны для Кассандры и потому на её щеках снова вспыхнул румянец.

– Вы правы. Я не совсем отдыхающий. И у меня действительно нет шлепанец.

– Плавки то хоть взяли для бассейна?

– Здесь же есть море. Вода в нем полезнее и намного приятнее, чем в бассейне. А чтобы искупаться, плавки мне не нужны.

– Мм, – с улыбкой протянула Кассандра. – Ясно.

– Что вам ясно? – снова засмеялся Клим. – И почему вы не едите салат? Я вам мешаю?

– Нет, – тут же ответила она, глядя в его серые глаза. – Если честно, я совершенно забыла о нем. И вы, кстати, тоже не едите свой. Почему?

Прежде, чем ответить, её новый знакомый опустил таинственный взгляд на стол, будто именно сейчас в своих мыслях, он пытался правильно подобрать слова для более-менее достоверного ответа, поскольку правда прозвучала бы слишком дико. Кассандра же не могла перестать смотреть на него. Чарующее обаяние, низкий голос, сексуальность взгляда – Кассандра понимала, что с каждой минутой всё глубже уходила под воду. Давно она не позволяла себе именно такое общение: со стороны легкое и ненавязчивое, а на деле – осознанный флирт и тайное желание перешагнуть черту.

– Если честно, – сказал Клим, многозначительно взглянув на нее, – я тоже забыл про свой салат.

* * *

Клим извинился и, взяв свой планшет, вышел из ресторана. Звонок по видеосвязи был как раз вовремя: Кассандра едва не подавилась слюной, услышав ответ на свой вопрос. Она только чувствовала, как его слова, подобно спичкам, разожгли в ней костер. Стараясь припомнить, когда в последний раз её тело возбуждалось не от тактильных ощущений, а от простого наблюдения за сексуальным объектом, Кассандра поджала колени и попыталась избавить себя от смешных и совершенно нелепых в этот момент времени мыслей поеданием салата. Она запивала его коктейлем и тот уже не казался ей таким кислым. Ей нравилось чувствовать это сладкое тепло внутри себя, которое невозможно пробудить даже самыми мощными и необычными игрушками. Всё, что они могли и делали – приводили её тело к оргазму, но при этом лишали искренней страсти, которая может вспыхнуть между двумя людьми. Только настоящие взгляды, разговоры и молчание способно пробудить эту сладкую и особую муку томления.

– Надо же! Не думал, что меня так долго не было, – улыбнулся Клим, кивнув на пустую тарелку Кассандры. – Вы уже всё съели. – Он снова сел напротив и положил iPad на стол. – Извините ещё раз. Это был важный звонок.

– Вы не отдыхающий, потому что с собой у вас нет должной обуви, – стала рассуждать Кассандра. – Нет плавок, но это, как мы выяснили, совершенно по другой причине. Вы носите с собой планшет и читаете новости. А до того, как придти на обед, вы несли папку с каким-то документами. Хм, – нарочно задумалась она. – Вы здесь работаете, верно?

– Вы ошиблись. Я здесь не работаю, но приехал действительно не как отдыхающий. С завтрашнего дня в этом отеле начинаются бизнес-конференции и я один из докладчиков. Это не работа. Я просто просвещаю единомышленников и просвещаюсь сам.

– Значит, вы – бизнесмен, – с тихим вздохом заключила Кассандра и опустила голову. – Могла бы и раньше догадаться.

– Такое чувство, что вы бы с удовольствием подложили бомбу в один из конференц-залов.

– Ох, нет! Не подумайте ничего! Просто бизнес это… Это больная тема, с какой стороны не посмотри.

Наверное, ему было бы интересно узнать о причине столь прохладного отношения к одной из самых развивающихся сфер общества, однако Клим сделал вид, что это не так уж и важно. И Кассандра мысленно поблагодарила его.

– Давно вы здесь?

– Прилетела вчера. А вы?

– А я днём ранее. Когда уезжаете?

Кассандра улыбнулась.

– Хотите отвезти в аэропорт?

– Хочу знать, сколько у нас с вами есть времени.

Несколько секунд Кассандра неотрывно смотрела в его смеющиеся и одновременно такие серьезные глаза. Казалось, будто Клим уже сделал для них двоих расписание и готов вычеркивать красным фломастером то, что они сделали. И, наверное, Кассандра с удовольствием бы ему помогла.

– У нас с вами осталось ровно столько времени, сколько продлится этот обед. Ни больше, ни меньше.

– Почему-то мне кажется, что в мыслях у вас всё несколько иначе, – усмехнулся Клим и позвал официанта. – Принесите счёт.

Кассандра вновь разочаровалась в себе. Стоило ей сказать не то, о чем она на самом деле думала и хотела, как мужчина, захвативший её от и до, решил скорее откланяться. И его нельзя в этом винить: Кассандра ясно дала понять, что не собиралась проводить с ним сверх того, что есть здесь и сейчас. А на самом же деле…

– Клим?

Выразительный взгляд серых глаз коснулся самого сердца. А возможно, что это чувство преувеличено и ошибочно принято за физическую потребность. Да, именно! И это неудивительно: каждой черточкой своего лица, поведением, даже движением мизинца Клим источал бешеную сексуальность и не поддаться ей было крайне сложно.

– Клим, – снова обратилась к нему Кассандра, заметно нервничая. – Я рада, что познакомилась с вами… Хорошего вам дня…

– Спасибо, Кассандра. Только я не понимаю, почему вы говорите со мной так, будто мы уже прощаемся?

Бросив недоумевающий взгляд в одну сторону, а затем в другую, Кассандра осторожно поинтересовалась:

– А разве вы не уходите?

– Так и есть, – совершенно спокойно ответил Клим и приложил руку с часами к банковскому терминалу, чтобы оплатить счёт. – Но мы уходим вместе. Это ещё не конец.

– Я же сказала, что мы с вами…

– Я помню, – перебил он и взял в руки свой планшет. – И я с уважением отношусь к вашему решению. Мы просто перенесём наш обед в другое место.

– Вот как…

Клим поднялся и протянул ей свою руку. Она хоть и не хотела расставаться с ним, но к такому повороту событий не была готова.

Что значит: перенесём обед в другое место? В какое именно? Не в его ли номер?

– Вы идёте со мной?

Он по-прежнему стоял с протянутой ладонью и ждал её решения. С каждой секундой Кассандра всё явственнее ощущала жгучую потребность коснуться его кожи. Она неотрывно смотрела в его глаза и напоминала себе, что из их растянувшегося «обеда» не выйдет ничего дурного и потому осторожно опустила свою руку в мужскую ладонь. То, как бережно и нежно Клим обхватил её пальцами, навело на пугающе-интригующие мысли…

Кассандра поднялась на ноги, сняла свою сумочку со спинки стула и с интересом взглянула на мужчину. От него пахло холодной зимой и хвойным лесом, но кожа была горячее летнего солнца.

– Вы ко всему прикасаетесь так бережно и осторожно, как ко мне сейчас? – спросила она, коротко кивнув на их руки.

– Только к самому нежному и хрупкому, – многозначительно ответил Клим и, не выпуская её руки, направился к выходу.

Этот момент Кассандра определила для себя, как самый удивительный, невозможный и чувственный за последние несколько лет.

Курорт. Вечер. Пляж. И привлекательный мужчина, за которым она послушно и молча следовала. И он не её жених и не давний друг. Клим просто обонятельный незнакомец, в мгновение заставивший женское сердце колотиться в груди. Именно так и случаются короткие курортные романы.

Глава 2

Они прошли вдоль всего берега, являющегося частью отеля «МериРи» и говорили по большей части о том, как хорошо дышится рядом с морем и людям, которые живут здесь, очень повезло. Проходя мимо будки с катамаранами, Клим предложил арендовать один и поплавать вместе рано утром, когда морская гладь особенно прекрасна и спокойна.

– Вынуждена отказать, – ответила Кассандра, напомнив себе, что завтра утром сюда приедет Антон. Но даже не это являлось главной причиной отказа. – Я

избегаю подобных развлечений.

– Боитесь?

Слабо улыбнувшись, Кассандра едва заметно пожала плечами и увела взгляд в сторону. Она не хотела признаваться ему в своих страхах и причудах, считая их глупыми и детскими. Но и побороть их пока не получалось.

– А я боюсь ехать в лифте, – как бы невзначай сообщил Клим. – Терпимо, когда в кабине не я один, но если кроме меня никого, я начинаю задыхаться.

– И как вы справляетесь? – совершенно серьезно спросила Кассандра.

– Как дурак, стою возле дверей и жду, когда же кто-нибудь соберётся ехать. Хотя, нет. В таком случае я больше похож на маньяка.

Кассандра не удержалась и коротко хохотнула.

– Извините, Клим. Я засмеялась не из-за вашей фобии, ни в коем случае. Просто я представила, как вы такой собранный и уверенный в себе стоите у лифта и ждёте пассажиров… – Она снова засмеялась и от ужаса того, что не может контролировать свои эмоции, покраснела до самых ушей. – Извините.

– У вас прекрасный смех, Кассандра. Не извиняйтесь за него.

– На каком этаже вы живете здесь? – спросила она, приглушая в себе вспыхнувшее удовлетворение от его слов. – Надеюсь, не на последнем?

– Мне посчастливилось поселиться на одной из тех вилл на холмах. Видите?

Когда его руки осторожно легли на её плечи, Кассандра задрожала. Клим просто повернул её в сторону зелёных и каменистых холмов, где виднелись белоснежные балконы дорогостоящих апартаментов.

– …Ого, – только и смогла произнести Кассандра. Мужские руки на её плечах выводили из равновесия. – Но туда тоже нужно подниматься.

– Да, но по лестнице, – усмехнулся Клим и убрал руки.

– Все ли участники конференции проживают на дорогостоящих виллах?

– Понятия не имею. Будь моя воля, я бы поселился в обыкновенном номере на втором этаже, но здесь всё забронировано на несколько месяцев вперёд.

– И остались свободными только целые виллы? – недоверчиво спросила Кассандра.

– Видимо так. Думаете, я вас обманываю?

– С чем? – улыбнулась Кассандра и пошла дальше.

– Вы не верите, что я живу на вилле. А ещё мне кажется, что вы очень расстроились, узнав об этом.

– С чего бы? – улыбнулась она, глянув на него.

– Не знаю. Может, теперь вы считаете меня тем, кто необдуманно транжирит деньги.

– Это ваши деньги, которые вы сами заработали. Вы вправе тратить их так, как посчитаете нужным.

– Но вы расстроились, – констатировал Клим и спрятал свободную руку в карман. – Что ещё вас может расстроить, Кассандра?

– Вы серьезно?

– Вполне.

Искоса взглянув на него, Кассандра растерялась с ответом. Она не заметила, как замедлила шаг и слишком глубоко нырнула в пучину собственных мыслей за ответом на простой вопрос.

– Когда меня не замечают, – наконец, сказала она.

Их взгляды встретились.

– Вы уверены? Я имею в виду, как вас можно не заметить? Одно ваше имя уже приковывает внимание.

Они снова посмотрели друг другу в глаза. Визуальный контакт оказывал настоящее гипнотическое действие и Кассандра с силой сжала кулачки, будто пыталась спрятать вспыхнувшее желание. Оно разливалось по её венам горячими реками и это чувство приятного ожога вынуждало фантазировать. Она не могла остановить этот сумасшедший процесс в своей голове. Один взгляд на Клима и перед глазами его крепкая шея с широкими венками, к которым так хотят прикоснуться её губы.

– Вы улыбаетесь. Что в ваших мыслях?

– Всего понемногу, – с улыбкой ответила Кассандра. – Просто очень хороший день. Плавно перетекающий в вечер.

– Я тоже так считаю. И думаю нам следует подкрепиться. Что скажете? – спросил Клим и остановился у той самой тропинки, ведущей к ресторанчику под белым навесом. – Поужинаем вместе?

– Значит, наш «обед» подошёл к концу?

– Увы. Но это не страшно, ведь мы готовы перейти на новый уровень: тихий и спокойный ужин, разбавленный медленным танцем и прогулкой под звёздами. Чтобы сон был крепким, – подмигнул он с улыбкой.

Ей показалось, что она воспарила над землей.

– …Хорошо. То есть, да, с радостью.

– Отлично. Встретимся с вами у бара возле главного бассейна? Через пару часов.

Молча кивнув, Кассандра с трудом удерживала себя в вертикальном положении. Пронзительный и смелый взгляд Клима щекотал, поглаживал, возбуждал… Ей хотелось как можно скорее убежать от него и так же не расставаться никогда!

– До встречи, Кассандра, – прошептал он и оставил короткий поцелуй на её руке. – Я буду ждать вас.

Затаив дыхание, Кассандра неспешно направилась в сторону огромного отеля, прокручивая в голове самые смелые варианты развития событий. Одно было страшнее другого, но ни один не был лишен блаженного удовольствия. В состоянии, подобному сладкому сну, она пребывала ровной до той минуты, пока не увидела тринадцать пропущенных звонков от мамы, три от Антона и два от подруги Ксюши. Стоило только услышать голос Лауры Пикман и всю сказку как рукой смело.

– Решила довести меня до ручки, Кассандра? Что это, черт возьми, такое? Где ты была? Мне пришлось звонить на ресепшн, чтобы узнать, всё ли с тобой в порядке! Я переживаю, Антон, папа! Где тебя носило, позволь узнать?

– Мне двадцать пять лет и я могу делать всё, что захочу, мама. Вы отправили меня сюда, чтобы я «отдохнула», и я отдыхаю.

– Ты что, снова показываешь свой неугомонный характер? Антон и без того переживает насчет вчерашнего. Ты обвиняешь его в том, что он намеренно опоздал на рейс, но это не так! Видит бог, он ждал этой поездки, чтобы вы могли провести время вместе.

– Да, – саркастически хмыкнула Кассандра, вынув шпильку из волос. – И поэтому мы должны были отдохнуть там, где проходят эти чертовы конференции.

– Ох, за что мне такое наказание? Он из кожи вон лезет, чтобы только ты ни в чем не нуждалась. Почему ты так несправедлива к нему?

Кассандра промолчала. Она закусила щеку и уставилась на свое отражение в зеркале.

В какой момент времени она позволила своим близким так нагло обосноваться на своей шее? Если у кого-то это выражение имело финансовую подоплеку, то в случае Кассандры исключительно право выбора. Её свободу и самостоятельность давили безжалостные ноги самых близких людей, не видящих ничего зазорного в том, чтобы нагло совать свой нос в её личную жизнь. Лаура Пикман никогда не упускала возможности высказать свое мнение относительно любой ссоры между дочерью и будущим зятем. Даже самая мелкая бытовая проходила через нее и ни в одной из них участливая женщина никогда не поддерживала Кассандру. Она была из тех женщин, что свято верили в брак, в женитьбу раз и навсегда. Если женщина не реализовала себя в бизнесе, значит должна оберегать мужчину, создавать уют и тепло в доме, чтобы он хотел возвращаться туда снова и снова. И надо признать, Лаура Пикман прекрасно с этим справлялась! Вот только ей никак не удавалось научить этому собственную дочь. Внедрить эти принципы в её рассеянную и порабощенную современными реалиями голову.

– Бога ради, будь понежнее с Антоном! – продолжала женщина. – Он на эту поездку не мало потратился. И всё ради тебя, Кассандра. Как и всегда.

– Как же мне осточертело, что он постоянно жалуется тебе, – сказала она тихо-тихо, глядя в собственные глаза. – Это же просто невыносимо.

– Что ты говоришь? Я не слышу тебя!

– Всего хорошего, мам. Передавай привет папе.

– Кассандра, я не закончила!

Нажав красный значок на экране телефона, Кассандра Пикман снова взглянула на свое отражение. Иногда ей казалось, что её каштановые волосы теряли свой благородный оттенок темного дерева сразу, как только у нее портилось настроение. Карие глаза лишались живой золотистой искры, а кожа в миг становилась мертвенно-бледной. Прям как сейчас, когда дотошные нравоучения матери вновь затянули её в свою бездонную яму.

Забавно: что бы с ней было, узнай она о свидании Кассандры с другим мужчиной? Улыбка расползлась по женскому лицу, но так же быстро померкла под натиском вполне естественных тревог. Ей хотелось понравиться Климу, но она понимала, что подобное желание и поведение недопустимо, когда есть

серьезные отношения с другим. Вроде бы серьезные. Какие бы проблемы и трудности они с Антоном не переживали, это вовсе не повод искать утешения в чужом обществе. Но что делать, если стены непонимания давят со всех сторон и остается совсем немного, когда они навсегда расплющат её?

На экране телефона высветилась фотография Антона. Кассандра тихонько вздохнула и провела пальцем по мигающей полоске.

– Как отдыхается, любимая? Надеюсь, ты не отвечала на мои звонки, потому что балдела на массаже?

– Нет, потому что я гуляла с другим мужчиной.

Антон засмеялся.

– Шутишь – хороший знак. Рад, что у тебя прекрасное настроение. И я очень надеюсь, что оно останется таким после того, как я кое-что тебе скажу…

– Попробуй.

– Я прилечу завтра не в 8:36, а чуть позже. Мы с твоим отцом поедем в новое здание торгового центра, чтобы посмотреть помещения для нашего третьего филиала. Хозяин центра ещё не выставлял их на продажу, поэтому мы будем первыми, кто…

– Во сколько? – перебила Кассандра, сбросив с плеча тонкую лямку.

– Нам сказали приехать к восьми, но…

– Я спрашиваю, во сколько ты прилетаешь сюда?

– Диана взяла билет на половину второго вроде.

– Ясно.

– Господи, Кассандра, только не делай из меня виноватого! У нас с твоим отцом общее дело и я не могу игнорировать его предложения! К тому же, попасть в это здание хотят многие, а у нас появилась возможность выбрать любое из понравившихся нам помещений.

– Не надо было начинать это общее дело. Теперь ты всю жизнь будешь делать то, что скажет тебе мой папа.

– Вообще-то, он доверяет мне. Я в силах самостоятельно принимать решения! Какая муха тебя укусила? – фыркнул Антон. – Я очень надеялся на твоё понимание, но сейчас я рад, что прилечу позже. Видеть твою недовольную физиономию страшно осточертело!

– А мне вообще осточертело так жить, Антон, – произнесла Кассандра, наблюдая за медленным падением сарафана. Она позволила себе подумать о Климе в минуту совершенно не подходящую для этого, и ощутила горячий спазм в низу живота. Кассандра взглянула на свою обнаженную грудь и представила, как его тёплые пальцы ласкают её соски. Даже просто думать об этом чрезвычайно сладко. Тихонько выдохнув, она закрыла глаза. – Мне некогда, Антон. Хорошего вечера.

– И тебе, – сухо бросил он в ответ. – Займись чем-нибудь полезным. Чтобы голову в порядок привести и настроение себе до Марса поднять!

Сунув свободную руку в трусики, Кассандра откинула голову назад и прошептала:

– Я обязательно так и сделаю.

Глава 3

Клим спрятал сотовый в задний карман хлопковых брюк, когда Кассандра заметила его у бара. Он оглянулся, пробежав беглым взглядом по чужим макушкам, и вновь облокотился на глянцевую стойку. Кассандра расправила плечи и походкой от бедра направилась к бару, прекрасно понимая, что многие

из присутствующих здесь мужчин не могут оторвать от неё своих глаз.

Когда Кассандра остановилась за его спиной, в её нос проник приятный запах хвои и шампуня. Она тут же представила Клима в душе, и мысль о том, что они могли принимать его в одно и то же время, тёплым ручейком растеклась в её груди. Видимо, почувствовав тепло рядом с собой, Клим медленно обернулся и его в миг потемневшие глаза замерли на женском лице. Его сексуальная улыбка расползалась так медленно, что Кассандра едва держалась на ногах. Она впервые в своей жизни столкнулась со столь мощнейшей силой мужского обаяния и магнетизма, которой не могла противостоять даже самая здравая мысль: она в отношениях и плевать, что они на последнем издыхании!

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал Клим, глядя в её глаза. Несколько секунд помолчав, он с усмешкой добавил: – Привет.

– Привет. – Кассандра всеми силами боролась с собой. Непослушные глаза с трудом подчинялись её воле, а живот то и дело каменел от микроразрядов тока. – Спасибо за комплимент… Мы будем ужинать здесь?

– Нет. У меня на примете более тихое и укромное место. Если позволишь?

Он снова протянул свою руку. Если Кассандра коснётся её, будет ли это означать, что она полностью ему себя доверяет и готова на любые приключения? Или же это просто знак вежливости?

– Я не кусаюсь, Кассандра. – Её глаза тут же распахнулись и выстрелили в него. – Если, конечно, ты сама этого не захочешь.

Позабыв обо всем, что тревожило её до этой самой минуты, Кассандра с улыбкой сказала:

– Посмотрим.

Опустив свою руку в его горячую ладонь, она почувствовала крошечный взрыв. Это случилось здесь, между их пальцами, которые Клим не задумываясь запутал в своих. Он уверенно повёл её за собой и со стороны они оба выглядели влюблённой парой, которым не терпелось оказаться наедине. Многие из тех, кто

стал свидетелем внезапного побега, сочли их за молодоженов, чья постель беспробудно пылала от страсти. Кассандра не смотрела по сторонам, не запоминала дорогу, не видела чужие лица, а слепо ждала той минуты, когда они окажутся запертыми в четырёх стенах. И когда через бесконечное количество минут это случилось, её сердце точно замерло.

Клим закрыл широкую светлую дверь и медленно повернулся к ней. Прижимаясь к стене, Кассандра молча наблюдала за игрой холодного света на его лице, отражающегося от воды в небольшом бассейне. Мысленно она ловила каждый блик губами.

– Запомни этот момент, – прошептал Клим и подошёл к ней вплотную. Он опустил руку на её затылок и смотрел так, словно не мог наглядеться. – Когда я ещё не поцеловал тебя. Когда мы оба в неведении. Он больше никогда не повторится.

Кассандра понимала, что он имел в виду. Она чувствовала эти застывшие секунды на часах, когда замершее сердце дрожало в томительном ожидании колоссального взрыва. Одно прикосновение, один легкий вздох и им оба сорвёт крышу, а пока…

– Это самый вкусный момент из всего, что будет после, – прошептал Клим, едва-едва касаясь её губ. – Самый чувственный и настоящий.

– А что потом?

– Эмоции, возбуждение, секс.

– И ничего больше, верно? – уточнила Кассандра. Она не хотела вдаваться в подробности, обсуждая дальнейшее развитие событий, которое случится после секса. Но ей хотелось быть уверенной в том, что как раз ничего больше не будет. – Только секс.

– Только секс, – повторил Клим. – Горячий, страстный и чувственный. Ничего больше.

– Да, – прошептала она прежде, чем по её пересохшим губам заскользил влажный язык Клима. – Про…должай.

Язык ловко проник в её рот и по-хозяйски с напором исследовал каждый уголок. Кассандра чувствовала, как тело превращалось в податливое и послушное тесто, с которым искусно работали мужские руки. Они гладили, сжимали, впивались в кожу и Кассандра задыхалась от нахлынувшего наваждения. Ей хотелось большего, сейчас же, ибо в ином случае она погибнет прямо здесь у стены! Обхватив руками голову Клима, Кассандра с силой прижала его к своим губам и глухо простонала.

– Идём со мной, – прошептал Клим, оторвавшись от её влажных губ.

Он взял её за руку и снова повёл за собой, дыша слишком тяжело и невыносимо возбуждающе. Когда они оказались в просторной комнате с такой же огромной кроватью, что была в номере Кассандры, из широких стеклянных дверей доносился слабый шум спокойного моря. Звук был похож на бесконечный шелест с запахом горячего песка.

– Раздень меня, – прошептала Кассандра, когда Клим снова поцеловал её.

Она повернулась к нему спиной, чтобы он мог поскорее разделаться с молнией на её платье, но у него, по всей видимости, были другие планы.

– Ты очень красивая, – шептал он на ухо, проводя пальцами по легкой и скользящей ткани. – Нежная. Сексуальная. – Клим оставлял продолжительные поцелуи на её плечах, а его руки медленно спускались вниз. – Сладкая. Аппетитная.

Кассандра пылала. Рука Клима без труда задрала низ короткого платья и улеглась на пульсирующий треугольник поверх кружевного белья. Задрожав от предвкушения, она обхватила пальцами свою шею и закрыла глаза, стараясь в тысячный раз подавить рвущийся наружу стон. Её бёдра извивались, стараясь сделать всё возможное, только чтобы рука Клима хоть немного пошевелилась. Решив, что он нарочно дразнит её и заставляет тело биться в болезненном предвкушении, Кассандра завела руку за спину и уцепилась пальцами за гладкую пуговицу на его брюках. Она не желала страдать в одиночестве и потому без лишних раздумий опустила ладонь на внушительный и твёрдый

бугор. Даже сквозь ткань брюк её ладонь ощущала сумасшедшую пульсацию члена. Она облизала губы, представляя, как мужская плоть касается её влажного лона, и сжала ладонь. Дыхание Клима тут же стало прерывистым, а его рука напряглась именно так, как ей было нужно.

– Ещё, – прошептала Кассандра, задвигав бёдрами. Она опустила свободную руку поверх его и слегка надавила. – Да…

Возбудившись от легкого массажа, оба в одно мгновение сорвались с места. Не будь они так переполнены желаниями и опалены жгучей страстью, то наверняка и сами удивились бы столь слаженному решению немедленно броситься в кровать. И каждому как будто казалось, что раздеваться нет времени. Кассандра взобралась на кровать и встала в манящую позу кошки. От страстей, что обуяли её тело и разум, она издавала возбуждающие протяжные звуки, словно старалась поторопить Клима. Свести его с ума. Задрав низ платья и стянув белье к коленям, Клим провёл горячим языком по женскому бедру, доведя Кассандру чуть ли не до конечной точки. Она с силой закусила губу и обернулась.

– Иди ко мне. Пожалуйста… – задыхаясь, просила она. И с трудом предупредила: – Я пью таблетки… Ничего не надо…

Прежде, чем отвернуться, она успела заметить темный, возбужденный до дикости мужской взгляд. И тут её тело напряглось, не в силах больше сдерживать волну наслаждения. Фантазии и реальность смешались, мысли превратились в крошечный комочек, когда палец Клима стремительно проник в неё. Она чувствовала, как он надавливал на определенную точку и расслаблялся, как делал неспешные круговые движения и снова фиксировался там, где включался режим похотливой любовницы, желающей получить как можно больше. Слишком поздно Кассандра сообразила: Клим прекрасно понимал, что делал с ней. Секунду назад она была готова кончить, но вот он снова жмёт в ней на тормоз и долгожданный взрыв затихает.

– Тебе нравится? – прорычал он, вновь поджигая в ней снаряд.

– Мне этого мало… Мне нужно больше.

И он это сделал. Им обоим хватило нескольких грубых толчков, чтобы взобраться на вершину блаженства. Они задыхались, их тела дрожали, и мыслей у каждого

не осталось – их смел всепоглощающий оргазм, жажда которого вспыхнула с новой силой спустя несколько минут.

И продолжение не заставило себя долго ждать. Почувствовав себя в сотню раз раскрепощение, Кассандра молча и непременно эротично, провела языком по верхней губе и снова попросила Клима раздеть её. В его взгляде тут же зажегся огонь и на сей раз он безоговорочно выполнил её просьбу. Кассандра ликовала. Она чувствовала себя всемогущей и сладкой. Скинув платье ногой в сторону, Кассандра поправила трусики и соблазнительно откинула волосы назад. Она смотрела в глаза мужчине, с которым рискнула отправиться в неизведанное, и ощутила в душе ту частичку свободы, которой ей так не хватало.

Вот оно – исключительно её решение. Да, возможно, неправильное, грязное и для кого-то низкое, но оно её. Она сделала и обязательно сделает то, что хотела и хочет. Чувство непобедимости и всемогущества, как быстродействующий спазмолитик, моментально проник в кровь и теперь, пока он действовал, ей не страшно быть изменщицей и той, у которой так и не получилось оправдать ожидания близких людей.

С каждым новым оргазмом Кассандра всё стремительнее теряла связь с внешним миром. Она полностью отдавала себя ощущениям, наслаждаясь скольжению твёрдого члена и умелыми пальцами мужчины, чьё превосходное тело вновь и вновь заряжало её на новые подвиги. Она тонула, не могла дышать, содрогалась и стонала от болезненно-сладкого экстаза. Кассандра не обращала внимания на их геолокацию, будь то бассейн, душ или плетёное кресло, развалившееся на части от её прыжков. Главное – ощущения от грязной и порочной связи на одну ночь. Такую долгую, страстную и сумасшедшую ночь.

Глава 4

Его разбудил яркий луч солнца, пробивающийся сквозь распахнутые стеклянные двери, и звонкий женский смех с улицы. За два дня Клим привык к голосам с пляжа по утрам и потому просто схватил подушку и накрыл ею лицо. Хотя в первое утро здесь ему показалось, что кто-то гуляет прямо на территории его виллы. Но уже через несколько секунд Клим скинул подушку в сторону и поднялся на локтях. Пытаясь проморгать заспанные глаза, он чуть сдвинулся в

сторону, чтобы спрятать лицо за тенью козырька. От легкого дуновения тёплого ветерка прямо возле его носа вдруг запахло сладким, чуть терпким ароматом женского парфюма…

Ни справа, ни слева её не было.

– Кассандра? – позвал он, ожидая, что она тут же появится перед ним. – Кассандра, ты здесь?

Почесав голову, Клим энергично спрыгнул с постели и принял душ. В побеге Кассандры не было ничего удивительного; в её ореховых с солнцем глазах происходила настоящая борьба добра и зла всё то время, что они провели вместе до ужина. Который так и не состоялся.

Клим усмехнулся. До чего же страстной была эта девочка! Она так нервничала, краснела и местами заикалась, но сила желания взяла верх над девичьей неловкостью. Каким же податливым было её роскошное тело… Воспоминания о бурной ночи с этой красоткой вызывали эрекцию. Кассандра была по-настоящему неутолима в постели.

После позднего завтрака, Клим решил прогуляться по пляжу и довериться воле случая. Быть может и Кассандра будет в это время дышать свежим морским воздухом и они «случайно» столкнутся друг с другом. До начала конференции оставалось чуть больше трёх с половиной часов, и чтобы не терять времени даром, Клим ещё разок прослушал часть своего доклада о «Необходимых новшествах в ведении бизнеса на начальном этапе создания». В его ушах торчали беспроводные наушники, в смарт-часах – аудиозапись. Первые двадцать минут он внимательно слушал свой голос, но потом, когда желание снова увидеть Кассандру перевесило то, что он никогда не позволял себе отодвигать на второй план, Клим остановился и вынул наушник. Он и без того знал, о чем говорить, так зачем без конца слушать одно и то же? Он давно задал себе всевозможные вопросы и ответил на них, так что выйти на интересный и качественный диалог с аудиторией для него на раз плюнуть.

Они провели вместе прекрасную, полную жизни, жгучей эротики и страсти ночь. Конечно, видимо в том своём реальном мире, откуда Кассандра редко когда сбегала, подобное поведение ей было чуждо. Примерная девочка, любимица счастливых родителей, в тайне мечтающая не о прекрасной жизни с принцем на

белом коне, а о развратных и горячих ночах с привлекательным разбойником.

Бедняжка. Тихонько убежала под утро, пока он крепко спал, и наверняка не сомкнула глаз. Клим не сомневался, что в её спокойной и размеренной жизни случилось настоящее землятресение. И сейчас Кассандра занималась тем, что приводила свои мысли в порядок.

Вообще-то ничего подобного он раньше не делал; Клим никогда не искал девчонку, с которой провёл ночь, и уж тем более не ждал своей очереди за стойкой администратора отеля. Ему уже встречались такие: ночью – страстные и игривые, а на утро их след простыл. И тем лучше и проще для него, ведь не нужно тратить время на болтовню, давать лживые обещания о скорейшей встрече, чтобы прощание прошло гладко и без упреков. Просто секс и ничего большего. И также было вчера. По крайней мере он так думал до того момента, пока не вспомнил её тоскующие глаза. Она одиноко сидела за столиком и ворошила что-то такое горькое в своей голове, что её взгляд как будто взывал у моря помощи. Как будто она понимала, что уже давно не в силах справляться с какой-то проблемой и настала пора принимать тяжелые решения. Странно, смешно, глупо – но именно так ему показалось. Он был уверен, что её внутренние тревоги не раздуты из ничего. Это доказывали уставшие, но такие прекрасные ореховые глаза. И хотя Клим не собирался ввязываться во что-то серьёзное, чем просто знакомство и секс, тем не менее, эта девушка зацепила его. А может, это всё свежий морской воздух и внушительное расстояние от его работы.

Наконец, когда настала его очередь, Клим приятно улыбнулся взрослой женщине за стойкой и спросил после вежливого приветствия:

– Я ищу одну девушку. Она проживает в этом отеле. Фамилии я не знаю, только имя. Вы можете помочь мне узнать, в каком номере она остановилась?

– Извините, но мы никому не предоставляем информацию о гостях нашего отеля.

Клим опустил взгляд на её сверкающий бейджик.

– Светлана, я тоже ваш гость. Я интересуюсь этой девушкой исключительно с благими намерениями.

– Я понимаю, – снисходительно улыбнулась женщина. – Но таковы правила нашего отеля. Я ничем не могу вам помочь. Вы можете подождать вашу знакомую здесь в холле или позвонить ей.

– Эта девушка мне очень понравилась, – наконец, сказал он, облокотившись на стойку. – Мы не обменялись номерами телефонов, мы даже не спросили друг у друга, откуда приехали! И я хочу просто послать ей цветы. Но, скажите, Светлана, каким образом я могу сделать это, если понятия не имею, в каком номере она остановилась?

– Я понимаю вас, но у меня нет…

– Светлана, вы верите в любовь? – перебил Клим, не сводя с неё глаз.

– Извините?

– Вопрос простой: верите ли вы в любовь?

Женщина заметно растерялась, Клим просто забавлялся и сбивал её с толку.

– …Да.

– А вот я – нет. По-моему, само существование этого слова – глупость несусветная. Оно бесполезное и может использоваться в качестве оправдания за какие-нибудь неудачи. Мол, влюбился и не заметил, что горит красный! Влюбился и совершил ошибку в отчете! А ещё, она приносит много боли и страдания.

– Я что-то не понимаю…

– Девушка, которую я ищу, действительно очень понравилась мне. И если вдруг есть хотя бы крошечная возможность изменить мое мнение относительно слова, которое я считаю бесполезным, посредством её участия в моей жизни – только задумайтесь, Светлана! Ведь эта ответственность возлагается именно на вас. Вы та, кто может беспрепятственно узнать номер её апартаментов и сообщить мне. А в ином случае я рискую остаться несчастным, одиноким и обязательно злым, ведь несчастные люди раздражены на весь белый свет.

– Вы совершенно не выглядите несчастным, Клим Маркович, – улыбнулась женщина, поняв, что он просто заговаривает ей зубы. – Кстати, наш садовник только что отправился на вашу виллу, чтобы привести в порядок газон и кусты. И хочу напомнить вам, что через два часа сорок минут на двенадцатом этаже состоится конференция, где вы выступаете после Станислава Хека.

Клим усмехнулся. Ловушка не сработала.

– А я и подумать не мог, что администраторы отеля так великолепно информированы о своих гостях, – саркастически добавил он. – Похвально.

– Такая работа, – пожала она плечами.

– Значит, вам без труда удастся найти одну единственную, прекрасную и милую девушку с волшебным именем, – снова натянул он улыбку. – Пожалуйста. Её номер. Это всё, что я прошу.

Женщина опустила глаза в свой компьютер и несколько раз кликнула кнопкой мыши.

– Говорите имя, – тихо сказала она, сосредоточенно глядя в экран.

– Кассандра, – тут же ответил Клим, радуясь, как мальчишка. – Навряд ли у вас много гостей с таким чудесным именем. Ну, что там?

– Такая есть.

– Отлично.

– Одна единственная.

– Я же говорил, что найти её для вас не составит труда.

– И сегодня она выехала из пятьсот пятого номера.

А вот к таким новостям Клим совершенно не был готов.

– Это точно?

– Можете не сомневаться. В пять тридцать пять для неё было заказано такси до аэропорта Симферополя. Ваша знакомая покинула отель, хотя собиралась пробыть здесь ещё пару дней.

– То есть, она уехала раньше, – констатировал он, глядя поверх её головы. – Почему же?

– Должно быть у вашей знакомой появилось срочное дело, требующее её незамедлительного присутствия. Или, она просто не желала больше встречаться с вами.

– Понятия не имел, что в обязанности персонала отеля входит личная оценка ситуаций. – Он сказал это с доброй усмешкой и даже был благодарен ей за столь смелое заявление. Навряд ли кому-нибудь понравилось бы услышать подобное из уст обслуживающего персонала. – Но, боюсь, вы правы. На фамилию я могу не расчитывать, верно?

– Верно, – кивнула женщина. – Это всё, что я могу вам сообщить о нашей гостье.

– Ясно.

– Придётся вам поверить в любовь с кем-то другим, – улыбнулась она. Ей определенно хотелось посмеяться над ним. И будет же о чем рассказать подругам за обедом!

Клим легонько стукнул ладонью по глянцевой стойке и, улыбнувшись, цокнул языком.

– Без любви жить легче. – Подмигнув ей, Клим попятился назад, чувствуя легкое разочарование. – Спасибо за помощь.

– Но без неё нет смысла, – снова вставила женщина и тут же изобразила занятой вид, как только Клим бросил на нее уставший взгляд.

Оставшееся время он перечитывал свой доклад и усмехался каждой даже самой незначительной мыслишке о вчерашнем дне. Ещё с учебы в университете Клим никогда и никому не позволял отвлекать его от работы. Он умел четко разделять развлекательную часть своей жизни и ту, что обеспечивала ему крышу над головой и еду в холодильнике. Из четверых детей своей непутевой матери, которую справедливо лишили родительских прав, Клим выдался самым организованным и трудолюбивым. Он молча гордился каждым своим достижением и прекрасно знал, что без труда, усидчивости и доведения дела до искрометного результата, не будет никакого прекрасного и успешного будущего. За каждую вещь, купленную им для себя, за каждый завтрак, обед и ужин Клим платил завидной целеустремленностью, порой лишающей его простого человеческого отдыха в виде обыкновенных прогулок с собакой и недолгого валяния перед телеком. Собаки у него не было, а телевизор он редко когда включал. Тот висел на стене просто потому, что туда его поместил дизайнер.

После выступления, занявшего намного больше времени, чем предполагали организаторы, Клим присоединился к другим участникам конференции в просторном баре роскошного ресторана. Все в деловых костюмах, несмотря на солнечную и всё ещё райскую для отдыха у моря погоду. С именными карточками на груди они кучковались то тут, то там, обсуждая исключительно выступления первых докладчиков.

Клим взял в баре стакан виски с колой и коротко оглянулся, потому как ему показалось, будто кто-то ждет его внимания. И действительно. Мужчина в темно-синем пиджаке и джинсах с ожиданием глядел на него. Клим прочитал его имя на карточке и снова взглянул на знакомое лицо.

– Хорошее выступление, – сказал Антон Гладков, держа в руке, по всей видимости, тот же напиток, что и у Клима. – Не помнишь меня? Мы учились на одном курсе.

– Верно, – вспомнил Клим, согласно кивая. – Только на разных специализациях.

– Точно. Я в аналитику ушел. А ты…

– Риск-менеджер. Правда потом ещё аудиторство захватил и маклером заделался. Но это быстро наскучило.

– Серьезно? – удивился Антон. – Ух, ты. Похвально! Я только на днях увидел тебя в списке докладчиков и подумал, не тот ли это парень, который всё время был в себе и всегда получал отличные оценки на экзаменах?

– Не думал, что ты запомнишь меня. Мы крутились в разных компаниях. Как поживаешь?

Слушая его продолжительный ответ, приправленный напускным величием, Клим вдруг подумал, что совершенно позабыл университетские годы. А именно то, что происходило вне учебы. Он жил в обветшалом общежитии и делил одну комнату с тремя программистами, которым посчастливилось заселиться вместе. Иногда они вместе выпивали дешевое пиво, отдававшее кислятиной и старыми дрожжами, и мечтали о том, как создадут очередную социальную сеть, в корне отличающуюся от имеющихся, и войдут в список самых богатейших людей всего мира. А Клим был как раз тем, кто найдет заинтересованных в ней инвесторов.

– А помнишь Плеханова? Парень в огромных очках и зеленом костюме, который он никогда не снимал. Толстый такой.

– Смутно. Не тот ли, которому кто-то в шутку сжег курсовую работу прямо перед защитой?

Смеющийся взгляд Антона по-ребячески вспыхнул.

– Именно. Видел его в строительном магазине не так давно. В желтом комбинезоне и бейджиком: продавец-консультант. Некоторых из нас жизнь потрепала, – со вздохом заключил он. – А как твоя сложилась?

Клим пожал плечами. Он не любил рассказывать о своих достижениях и всегда отвечал на подобные вопросы так:

– Довольно хорошо. Не жалуюсь.

– Да брось! За десять лет многое успело случиться. Я уверен, что ты достиг больших высот. Не зря же ты являешься одним из основных докладчиков. На эту конференцию было очень сложно попасть, так что колись, – сказал Антон, старательно скрывая жгучий интерес, – чем зарабатываешь на жизнь?

Работаешь на ту московскую компанию, о которой упоминал в докладе?

– Я работал там. Но потом пошел дальше.

– И куда же? – не унимался Антон.

– Вернулся в Тюмень и попробовал начать свое дело.

– О! Так мы оба бизнесмены, – закивал он. – И в какой ты сфере?

– Строительство. Продажа и аренда коммерческих помещений.

Клим сделал вид, что увидел знакомого и слабо кивнул. Он старался не замечать удивление на лице того, о ком мало что помнил.

– Круто… У тебя маленькая строительная фирма, да? – уточнил Антон с проблеском надежды в голосе. – Занимаешься возведением небольших зданий под продуктовые магазины в спальных районах?

– Помещения для подобных мест преимущественно выбирают на первых этажах жилых домов. Если говорить о спальных районах, разумеется, – уточнил он. – А строить «коротышей» в городе не слишком рентабельно. Сейчас все уходят в торговые и целые бизнес центры. Это престижнее, выгоднее и эстетичнее.

Антон прочистил горло и внимательно взглянул на Клима.

– Так ты строишь…торговые центры?

Надо же, она просто взяла и сбежала. Подумав о Кассандре, Клим сделал внушительный глоток виски с колой и снова взглянул на Антона.

– И их тоже.

Антон издал нервный смешок.

– Да ты шутишь? Это же сколько всего надо, чтобы выстроить хоть какое-то здание в городе! Вся эта бумажная ахинея, не говоря уже об огромных вложениях. У тебя, должно быть, серьезные инвесторы? Строительство – штука сложная и затратная…

– Это не так сложно, если знать, что делать и как.

Поняв, что вот так с бухты-барахты от Клима не дождаться подробностей, Антон решил сменить тему.

– Черт, я рад за тебя! Честно, – улыбнулся он и облизал губы. – Я и понятия не имел, что мой однокурсник так высоко поднялся и живет в одном со мной городе. Тебе ведь всего тридцать три, верно…?

– Да.

– Ты же остановился здесь, в отеле?

– Да.

– Может, посидим сегодня где-нибудь? Ты не пойми меня не правильно, просто я уже тысячу лет не общался с умными и успешными людьми своего возраста. У меня общее дело с будущим тестем и он, мягко говоря, не особый любитель слушать и пробовать что-то новое. Слышал о кофейне «Сладкий и горький»?

– Иногда заезжаю туда за кофе.

– Это наше с ним дело. Через пару месяцев откроем ещё одну точку в новом бизнес-центре у моста Челюскинцев. Ты наверняка видел эту стеклянную высотку с огромным шаром на вершине? Как же она…

– «Созвездие».

– Точно! Открываемся там. Правда, сначала мы думали застолбить помещение в торговом центре, но он откроется в лучшем случае через шесть месяцев, а это слишком долго. В итоге, вот как раз сегодня, остановились на этом здании. Идеальное место. Там уже размещается офис какой-то крупной компании с

огромным штатом. Ниже уже вовсю делают ремонты другие представительства и всем им нужен свежий и вкусный кофе с булочкой, – засмеялся Антон. – Место беспроигрышное. Раскручу его, а потом займусь чем-то ещё.

«Отлично», – подумал Клим. Теперь ни ему, ни Славе не придется мотаться в центр города, чтобы купить вкуснейший кофе. Он будет внизу.

– Ну, так что, посидим где-нибудь? – снова повторил Антон.

– Планов у меня никаких, – пожал Клим плечами. – Почему бы и нет.

Они обменялись номерами телефонов, чтобы чуть позже договориться о конкретном времени и месте.

– Произошла какая-то неразбериха с моим номером, – сказал Антон, пряча сотовый в карман брюк. – Мы с моей невестой поругались и она просто взяла и отменила заезд.

– Суровое наказание, – улыбнулся Клим.

– Ещё бы! В самый разгар бархатного сезона! Я пытался договориться с администраторами, но те утверждают, что конкретно этот номер уже занят кем-то. В итоге мне предложили одноместный с убогой узкой кроватью.

– Сильно же ты накосячил, раз твоя невеста так жестоко с тобой поступила, – усмехнулся Клим.

Антон не вызывал доверия. Он был похож на скользкого слизняка, который липнет ко всему, что блестит и выглядит дорого. И тем не менее, Клим согласился встретиться с ним, полагая, что провести время в его компании лучше, чем гадать, почему Кассандра сбежала от него и придумывать всякие небылицы. Не могла же она разочароваться в нем, как в любовнике? Она была такой страстной и раскрепощенной в постели, что и сомневаться не стоило – Кассандре не впервой окунаться в омут с головой. Хотя эти её красные щечки и неловкость в глазах… По правде говоря, впервые поведение девушки было столь удивительным для Клима. Одно дело сбежать из его постели, но совсем другое запрыгнуть в самолёт и улететь.

– Не удалось сменить номер? – спросил он Антона за ужином. Они заказали шашлык, овощную нарезку, картошку и пиво.

– Нет. Всё занято. В таком дерьмовом номере я давненько не жил.

– Серьезно? Это пятизвёздочный отель, – напомнил Клим. – Цены здесь подстать европейским. Да и обслуживание на высоте.

– А кровати такие узкие, что кажется, будто в гробу лежишь. Крышки только не хватает. – Антон усмехнулся. – С девчонкой сегодня пролёт. Если, конечно, не удастся подняться в её номер.

Клим проследил за его похотливым взглядом. Через пару столиков сидели две молоденькие девушки. Они выделялись уже тем, что для местной пивнушки нарядились уж слишком ярко. Блондинка улыбнулась Антону, брюнетка подмигнула Климу.

– Хотя, – тихо протянул Антон, – всё ещё может получиться.

– У тебя же вроде как невеста есть.

– Вот именно, – кивнул тот, – «вроде как». Последнее время мы с ней совершенно друг друга не понимаем. Вместо того, чтобы делом нормальным заняться, вместе что-то придумать и работать потом над этим, она пашет на какого-то старикана-неудачника. У её родителей и связи есть, и деньги – хватай и развивайся! Но нет, сидит на месте и делает вид, будто счастлива от того, что впаривает недалеким предпринимателям крошечные помещения в убогом и старом магазине с гордой и облезлой вывеской «Универсам». – Антон вздохнул. Официант принёс им большие стаканы с темным пивом. Оба подняли их и выпили за встречу. – Но ничего. Не долго осталось. Скоро этому позору придёт конец. Только погляди, эти девчонки глаз с нас не сводят. Обожаю такие поездки. Солнце, море, южные ночи! Приезжая сюда, девушки готовы на страшные безрассудства. В постели, разумеется, – засмеялся Антон и глянул на Клима. Он улыбнулся, ибо было бы странно не сделать этого, ведь человек так уверен в своей прозорливости. – Ну, так что, пригласим девушек за наш столик?

– Почему бы и нет, – пожал плечами Клим.

Люди, подобные Антону, всегда воспринимались им, как подопытные мыши. На них смотришь и слушаешь, наблюдаешь за поведением и пытаешься понять, каким образом им удаётся выживать в этом мире? Посредством чего? Наглости, лжи и лицемерия? Им нужны роскошные кровати, номера, машины, женщины – в общем всё то, к чему можно подставить слово «роскошный». Некоторым удавалось палец о палец не ударить, чтобы получить желаемое. Они присасывались, как пиявки, и высасывали из человека всё: энергию, силы, удачу и, конечно же, деньги. Другим приходилось изображать умное лицо, изо всех сил тужиться, чтобы их сочли за успешных и достойных только самого лучшего. И по мнению Клима, Антон был выходцем из последних.

– Ты, кстати, женат? – спросил его Антон.

– Нет.

– Девушка, невеста есть?

Клим отрицательно покачал головой. Он сделал это так лениво, что будь его собеседник более внимательным и чутким, заметил бы – всерьёз его не воспринимали. Подперев упрямый подбородок, Клим откинулся на спинку плетеного кресла и забросил ногу за ногу.

– Повезло тебе, – бросил Антон и скривил губы в постной улыбке. Он сделал большой глоток пива и снова глянул на тех девушек. – Пойду и приглашу их за наш столик. Чур блондинка – моя!

Он подмигнул Климу так, словно между ними десятки лет дружбы и все эти годы они только и делали, что находили в барах цыпочек, трахались с ними, а на следующий день обменивались. Меньше, чем через минуту, Антон вернулся с довольной физиономией, как у получившего свою миску корма глупого пса.

– Сейчас они к нам присоединятся. Красотки!

– И тебя ничего не гложет? – спросил Клим ровным голосом.

– Что именно?

– У тебя в планах переспать с той девушкой, но ты, вроде как, без пяти минут женат. – Клим улыбнулся, наблюдая за ним. – Я не высказываю своё мнение, а просто интересуюсь.

– Слушай, – усмехнулся Антон, оглядев его, – радуйся, что на твоей шее нет бабы, ради которой ты в лепешку разбиваешься, а ей всё мало. Вот это, – кивнул он в сторону тех красоток, – издержки серьезных отношений. Без этого не выжить.

– Значит, и у твоей невесты могут быть эти издержки? – засмеялся Клим.

– Не смеши! – закатил глаза Антон. – У моей будущей жены не то, что смелости не хватит, хотя упрямства и вредности ей не занимать. Лопатами можно выкорчевывать, а толку – ноль. – Антон снова сделал глоток пива. – Она хоть и злится на меня, но прекрасно понимает: подобная провинность с её стороны чревата последствиями. Я нужен ей и её семье. Они без меня уже не могут. Присаживайтесь, дамы, – начал любезничать он, когда девушки подошли к их столику.

Продолжая искоса наблюдать за Антоном, Клим в который раз мысленно похвалил себя за правильную расстановку приоритетов в своей жизни. Первое и неизменное – карьера. А всё то, что было после, непременно связано только с ней. Он усердно работал над собой, учился, знакомился с новым, но исключительно во благо своей работы. У него не было семьи и родственников, и никакой за них ответственности. Только он один и так ему было более чем комфортно. И потому, глядя на горделивого однокурсника, старающегося всем своим видом продемонстрировать мужскую уверенность перед девушками, Клим ощутил легкое чувство жалости. Конечно, возможно и невеста Антона крутила шашни с другими мужиками, но суть от того не менялась: её искренне жаль, ведь в мужья ей достанется бестолковая липучка. А, впрочем, не стоило думать об этом. Главное, просто не позволять себе увлекаться кем-то всерьез, а продолжать делать то, что получалось лучше всего: работать.

Глава 5

Борис Яковлевич развел руками и виновато опустил голову. Он и без того чувствовал себя паршиво, но теперь ему сделалось ещё хуже.

– Это не в моей власти. Не мне тебе говорить, что мы терпим большие убытки и сдать в этом стареющем, как и я, здании помещение кому-то – крайне сложно. Я бы и сам не вкладывал сюда деньги, будь у меня даже крошечный ларек по продаже вязаных шапочек и перчаток. Оно того не стоит. Мой дед построил это здание, когда не требовался миллион разрешений и бумажек. А теперь всё иначе. Куда не плюнь, то тут, то там нужны чьи-то подписи, а чтобы их получить, нужно что-то сделать, заплатить… Я устал от этого. И, думаю, тебе тоже хватит здесь погибать. Давно пора было уйти отсюда.

Кассандра хоть и была шокирована новостями, тем не менее, старалась держать себя в руках. Всё то время, что говорил Борис Яковлевич, она потихоньку покусывала внутреннюю сторону своей щеки, дабы не разрыдаться от отчаяния. Уж лучше перенести физическую боль, чем реветь, как малое дитя.

– Как я могла бросить хорошую работу? К тому же, когда я была маленькой, здесь продавалось самое вкусное мороженое. Сейчас такого нигде не найти, но всякий раз, когда я оказываюсь внутри этого здания, мне кажется, что я чувствую этот несравненный сливочный аромат.

Мужчина поджал губы в неловкой улыбке и потянулся к нижнему ящику стола. Он достал конверт и протянул его Кассандре.

– Это тебе. Здесь твоя зарплата за последние пару месяцев. Извини, что с задержкой.

– Не нужно извиняться. И я её не возьму. За эти два месяца мне не удалось найти ни одного арендатора, а зарплату я получаю с процентов, – напомнила она с улыбкой.

– Это ещё что за новости! Возьмешь, как же! К тому же, месяц назад ты уезжала в Крым и потому у тебя не было времени на работу.

Упоминание о той поездке тут же окатило холодной водой.

– Меня не было здесь всего пару дней, – прохладно напомнила она. – И конверт этот я не возьму.

– Какая же ты упрямая, – вздохнул мужчина и цокнул языком. Кассандра очень напоминала ему внучку. Только той было четыре года, а этой двадцать пять. – Бедный твой жених. Надеюсь, ему удастся обуздать твой сложный характер.

– Мы с Антоном больше не вместе.

Мужчина коротко засмеялся.

– А он в курсе этого?

– Очень смешно.

– Не обижайся на старика. Но сколько я тебя знаю, ты постоянно говоришь эти слова, но проходит несколько дней и твой Антон забирает тебя после работы.

– Я не обижаюсь, – честно ответила Кассандра, опустив голову. – Просто не хочу говорить об этом.

– Понятно. В общем, такие дела, Кася. Извини, что я испортил тебе день. Но выбора у меня нет. – Он громко кашлянул и снова спохватился: – Кстати, вот! У меня есть ещё кое-что для тебя. Это меньшее, что я могу сделать…

Достав из кармана клетчатой рубашки черно-белую визитку, мужчина протянул её Кассандре.

– Это Маргарита. Она работает в строительной компании, о которой ты явно слышала. Их реклама по телеку уже в печёнках сидит.

Кассандра взяла визитку и прочитала:

«Савельева Маргарита Юрьевна. Директор маркетингового отдела. Строительная компания «НекстСтрой».

– Впервые слышу.

– Телевизор ты совсем не смотришь, – хмыкнул её бывший работодатель. – Маргарита – моя двоюродная племянница. Их компании требуется человек для работы с арендаторами. Привлечение, составление договоров, контроль оплаты… Ты всё это прекрасно умеешь и знаешь. Обязательно позвони ей как можно скорее. О тебе я рассказал, Маргарита заинтересовалась. Но как она сказала, им всё равно нужно побеседовать с тобой.

Его забота тронула Кассандру. Она постаралась улыбнуться и поблагодарить его, но вместо этого всё же расплакалась.

– Кася, ну что ты!

– Сама не знаю, – шмыгнула она носом, роясь в своей сумке. Вытащив одноразовые салфетки, Кассандра осторожно промокнула мокрые глаза. – Просто очень грустно уходить отсюда. Мы ведь четыре года вместе с вами…

– Я понимаю. Поверь, мне тоже очень грустно расставаться с каждым из вас. И в особенности с тобой.

– Вы говорили остальным?

– …Да, – виновато опустил он голову. – Тебя оставил напоследок, потому что никак не мог собрать всю свою волю в кулак. Очень надеюсь, что ты получишь эту работу. Там жизнь будет активнее и интереснее, чем здесь. Все-таки, коллектив моложе, постройки интереснее. Да и офис в миллион раз лучше этого обветшалого дома с приведениями. Сообщи мне потом, как всё прошло. Если, конечно, тебе всё это нужно.

О, да. Ещё как нужно. Стараясь доказать родителям и Антону, что более не нуждается в их материальной поддержке, которую те беспрерывно оказывали, Кассандра даже сделала список того, что могла бы урезать в своей пока ещё нестабильной, с точки зрения финансов, жизни. А теперь же, если ей не удастся получить место в той компании, она засядет в слишком глубокую яму из долгов по квартплате, пока будет искать работу. Поэтому, сев в свою крошечную белую KIA, Кассандра незамедлительно набрала номер с визитки.

У Маргариты был приятный мелодичный голос и, по всей видимости, хорошее настроение. Если, конечно, она в принципе не была такой веселой и добродушной ко всем незнакомым людям. Она сказала, что перезвонит ей вечером, когда поговорит с начальством и они назначат удобное для собеседования время.

Кассандра решила заехать к единственной лучшей подруге, которая сидела дома четвёртый день, поскольку в их офисе травили насекомых. Первый день она сходила с ума от безделья, а потом открыла для себя домашний кинотеатр и сутки напролёт смотрела фильмы самых разных жанров. Кассандра как раз парковалась около её дома, когда зазвонил телефон в подстаканнике. Поставив коробку передач в режим парковки, она без особого желания ответила на звонок мамы.

– Кассандра, пообедаем сегодня в «Бархате»? Я буду в городе. Решила навестить своего косметолога чуть раньше, – хихикнула мама.

– Не будь параноиком, с твоим лицом всё в порядке.

– Не знаю. Мне кажется, что у меня снова появляется залом над губой.

– Ма-а-ам, – с доброй усмешкой протянула Кассандра. – Это твоя изюминка, не трогай.

– Я посоветуюсь с Алексеем. Всё-таки, он косметолог, ему лучше знать. Ну так что, мы увидимся с тобой?

С тех пор как родители переехали в свой огромный загородный дом, Кассандра видела их редко, зато телефонные и видеозвонки стали такими частыми, словно они жили в разных концах земли. Случалось так, что Кассандра намеренно не брала трубку, стараясь приучить их к тому, что и у неё есть своя личная жизнь, поэтому она не всегда сможет быть рядом насколько это возможно. Однако не проходило и пяти минут, как Кассандра, угнетаемая чувством вины, незамедлительно перезванивала.

– Не знаю… Кое-что случилось, мам. Мне нужно немного времени, чтобы наладить определенную часть моей жизни.

Мама ахнула.

– Что случилось, Кассандра?

– Борис Яковлевич закрывает «Универсам». То есть, он вынужден продать территорию, на которой тот находится. Ясное дело, новый хозяин поспешит избавиться от здания.

– И правильно! Я до сих пор не понимаю, кто туда вообще ходит? Там все пропитано дешевой стариной.

– Мам? Я потеряла работу, которую очень любила! – напомнила Кассандра. – И в этот магазин мы ходили всей семьей, разве не помнишь?

– То время давно прошло. Я понимаю, тебе дорого это место и всё такое, но, Кассандра, пора двигаться дальше. Ты в том возрасте, когда нужно вспыхивать, как спичка, уверенно шагать вперёд и доказывать свою значимость! Может теперь, когда у тебя будет больше времени, ты поразмыслишь над чем-то собственным? Уверена, Антон с радостью поможет тебе. Вы же – семья и…

– Мы не семья, мам, – ожесточилась Кассандра. – Между нами всё кончено, мы больше не вместе!

– Кассандра, бога ради, сколько раз вы уже ругались? – усмехнулась мама. – Я согласна, иной раз мужчине нужно нервишки потрепать, но мне то ты можешь говорить всё так, как оно есть.

– А я и говорю так, как есть. Мы с Антоном больше не вместе. И свадьбы не будет.

– Я не знаю, что творится в твоей голове, но по-моему, тебе стоит сходить к Настасье Викторовне.

– Боже! – горько расхохоталась Кассандра, стукнув рукой по рулю. – Ты отправляешь меня к своему мозгоправу, потому что я не хочу выходить замуж за Антона?

– Не называй её так! Она прекрасный специалист и, поговорив с ней, многие вещи становятся понятны и…

– Мне некогда, мам, – снова перебила Кассандра. – Сегодня мы не сможем увидеться. Извини.

– Но почему? Какие у тебя могут быть дела, у тебя же теперь нет работы, милая? Свободного времени – вагон!

Почувствовав очередную насмешку над собой, которую Лаура Пикман искренне считала за добрый, лишенный упрёка смешок, Кассандра тряхнула головой и напомнила себе, что в этот раз она ни за что не склонится, не сдастся под гнетом давления и «безобидных» издёвок.

– Мне пора, мам. Пока.

Опустив голову на руль, Кассандра тяжело вздохнула. Борис Яковлевич правильно подметил, спросив, а в курсе ли Антон об их с расставании? Сколько бы раз они не ругались, сколько бы Кассандра не говорила, что их отношениям пришел конец, она неизбежно разворачивалась назад. В минуты, подобные этой, когда уверенность в себе и внутренняя сила терпела удары со всех сторон, Кассандра вспоминала ту себя, какой она была пять лет назад. Боевая, бескомпромиссная, живая! Ох, разве действительно она была такой?

Да! Да! Она никому не позволяла помыкать собой и уж тем более терпеть даже слабую насмешку в свою сторону. Ох, сколько же у нее было планов, столького она хотела достичь! А что по итогу: от боли, что будет кровоточить до конца её дней, она согнулась пополам, а близкие, которые должны сплотиться и поддерживать друг друга, окружили её и не давали возможности выпрямиться вновь.

Телефон снова зазвонил. Кассандра бросила усталый взгляд на экран, полагая, что на том конце неугомонная мама или Антон, делающий вид, что всё у них в порядке. Однако, на экране светились большие белые буквы: Маргарита (работа). Кассандру охватила паника, ведь она обещала перезвонить только вечером. Неужели вакансия уже закрыта?

– Да? – осторожно спросила Кассандра. Если новости окажутся плохими, она точно разревется.

– Кассандра, ещё раз здравствуйте. Мне посчастливилось застать руководство намного раньше, – довольным голосом говорила женщина. – Приходите завтра в двенадцать часов. Мы познакомимся с вами, побеседуем. Ничего такого, о чем стоило бы переживать. Мой дядя столько рассказывал о вас, что мне кажется, будто я уже с вами хорошо знакома.

– Очень мило с его стороны.

– В общем, не переживайте. Наш руководитель будет присутствовать на собеседовании, ведь должность, на которую вы претендуете, достаточно серьезная. Адрес знаете?

– … На визитке есть, – замешкалась Кассандра, рыская в своей сумке. – Да, точно.

– Как проехать – знаете. Поднимайтесь сразу на двадцать девятый этаж. Я буду ждать вас у стойки администратора.

– Хорошо. Отлично. Спасибо!

– До встречи, Кассандра.

– До встречи.

Вот он шанс доказать себе, что она может и она сделает! Новая жизнь начнется с новой работы. А потом и всё остальное изменится.

Обязательно изменится.

* * *

На втором этаже стеклянного бизнес-центра «Созвездие» несколько дней назад открылась кофейня её отца и Антона. Кассандра не присутствовала на

торжестве, сославшись на недомогание. Ей не хотелось в очередной раз становиться объектом косых взглядов со стороны приглашенных знакомых и близких друзей её родителей. Они постоянно задавали одни и те же вопросы и не переставали хлопать глазами, слыша одни и те же ответы. Почему-то всем им хотелось видеть в ней пробивную и деятельную особу из семьи Пикман, словно это априори должно было быть. Но для всех них она ни чем не отличалась от обыкновенного среднестатистического работника, живущего от зарплаты до зарплаты. Единственное отличие состояло в её яркой и привлекательной внешности, дополненной дорогой одеждой и украшениями, которые ей дарили Антон и родители.

Глянув на сверкающую вывеску кофейни, Кассандра лишь усмехнулась. Она не хотела, чтобы дурные мысли гасили её боевой настрой. Ну, подумаешь, она возможно будет работать в одном здании со своим отцом и бывшим. Они же не сидят там с утра и до вечера, а иногда наведываются, чтобы посмотреть, как обстоят дела. К тому же, между ними будет несколько этажей.

В сотый раз взглянув на себя в зеркало заднего вида, Кассандра пригладила гладкие волосы и нанесла на губы неброскую помаду кофейного оттенка. Он идеально подчеркивал её ореховые глаза и делал полные губы намного выразительнее. Для встречи она выбрала классическую белую рубашку и черную юбку-карандаш. Ничего яркого и лишнего, чтобы не испортить серьезность и деловитость. Однако, Кассандра просчиталась и происходило это постоянно. Даже в строгой одежде, спрятанными в низкий пучок густыми волосами и взглядом, говорящим об ответственности и готовности к кропотливой работе, Кассандра была чертовски сексуальна. Ткани не могли спрятать за собой её прекрасную фигуру, а классические туфли-лодочки превращали походку в чувственный и соблазнительный танец стройных женских ножек.

Заехав на подземный паркинг, Кассандра завернула на первое свободное место. Потянув за кожаные ремешки вместительную женскую сумку, она вышла из машины и уверенно направилась в сторону широких стеклянных дверей с указателем «Лифт». Под громкое цоканье каблуков она не сразу услышала звонок своего мобильного и тут же вспомнила, что надо бы поставить его на авиарежим. Чувствуя волнение перед встречей, она даже не заметила фотографию Антона на экране, и сразу ответила на звонок.

– Алло? Кассандра?

Мужской голос прерывался, поскольку связь на парковке была плохая. Кассандра спешно поднялась по ступенькам и остановилась у дверей лифта.

– Что такое? – спросила она, нажав на кнопку.

– «Что такое»? – усмехнулся Антон. Теперь его слышно лучше. – Я звоню тебе поинтересоваться делами и вообще… Как поживаешь?

– Всё в порядке.

– Ладно, я не буду ходить вокруг да около. Твоя мама рассказала мне о том, что случилось у тебя на работе и она очень переживает.

– За что?

Она вошла в пустую кабину и нажала на кнопку первого этажа с надписью «Главный холл» на хромированной подложке.

– За тебя, разумеется. Ты ведь так любила эту работу и место…

– Да, любила. Но, видимо, всему когда-то приходит конец.

– Как ты себя чувствуешь?

– В порядке.

– Ты занята сейчас? Может, встретимся где-нибудь часика через три? Через полчаса у меня важная встреча, но потом я свободен. Что скажешь?

Кассандра вошла в огромный зал первого этажа, полного дневного света и воздуха.

– Кассандра?

– Антон, я не могу сейчас говорить. У меня встреча и вообще мне некогда. Потом созвонимся.

Поставив телефон на авиарежим, Кассандра, переполненная восторгом от увиденного, подошла к лифтам и нажала кнопку. Если ей удастся получить это место, каждый день она будет проходить через этот стильный холл и подниматься на «свой» этаж… Фантазии о новой жизни, что начнется именно с получения этой работы, Кассандра развивала в своей голове до самого двадцать девятого этажа. И оттого её готовность и уверенность крепла с каждой секундой.

Когда стальные дверцы разъехались, Кассандру встретил сверкающий холл компании «НекстСтрой». Мраморный пол с плавными переливами от белого к черному, светлые стены и стильная стойка ресепшн из черно-белого стекла. Да уж, дизайнер здесь разошелся на славу.

– Кассандра? – спросила её невысокая женщина в деловом черном платье по колено. Она стояла у стойки и с интересом разглядывала вошедшую в холл гостью. Когда Кассандра кивнула, женщина протянула ей руку. – Маргарита. Приятно, наконец, познакомиться с вами.

– Взаимно.

– Пройдемте со мной, – сказала она, жестом указывая на широкий коридор со светлыми дверями. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо.

– Мой дядя столько рассказывал о вас. Признаться честно, я очень хотела познакомиться с вами.

– Надеюсь, Борис Юрьевич не говорил, что я знаю японский язык?

– А вы знаете? – удивилась Маргарита.

– Нет! Просто он вполне мог приукрасить действительность и мне бы не хотелось краснеть на собеседовании.

Маргарита засмеялась и указала на открытую дверь почти в самом конце коридора. Просторный кабинет вмещал большой длинный стол из прозрачного

стекла и стульев тридцать вокруг, обмотанных в пленку.

– Здесь у нас проходят планерки и совещания, – объяснила Маргарита, включив свет. – Мы недавно въехали сюда. Как видите, ещё не всю мебель распаковали, – улыбнулась она. – Снимайте пальто и вешайте вот сюда. Присаживайтесь на любой понравившийся вам стул.

Кассандра сняла верхнюю одежду и повесила на деревянную вешалку, а сумку поставила на предпоследний от края стул.

– Не нервничайте, – с улыбкой сказала Маргарита, заглянув ей в глаза. – Мы не кусаемся. Это даже не собеседование, а просто знакомство.

– Я очень постараюсь воспринимать это именно так.

– Располагайтесь, а я позову нашего руководителя. Надеюсь, он уже освободился.

– Хорошо, спасибо.

Пытаясь успокоить себя, Кассандра опустилась на стул и начала поднимать и опускать плечи, чтобы сбросить волнение. Она достала папку с дипломами, рекомендательным письмом и благодарностями от организаций, с которыми ей приходилось работать. Ничего важного и существенного, но вдруг эти бумажки на что-то да повлияют.

– С минуты на минуту начнем, – сообщила вернувшаяся Маргарита. Она заняла место во главе стола, а второй стул, что был рядом, явно отведен для босса, которого они ждали. – Может, вы хотите воды?

– Нет, не беспокойтесь. Всё в порядке.

– Хорошо. О, это ваше портфолио? – Кассандра кивнула. – Давайте сюда.

Из коридора донесся звук закрывшейся двери и тяжелые шаги. Волнение подскочило к самому горлу, когда Кассандра, краем глаза заметила мужскую руку, взявшуюся за стальную дверную ручку. У дверей появилась высокая

девушка и сообщила о мужчине, ожидающем встречи. И хотя она говорила тихо, Кассандра услышала каждое слово.

– Пусть посидит минут десять, – ответил ей обладатель крепкой мужской руки. – Я скоро освобожусь.

Девушка кивнула и ушла в обратном направлении. Кассандра опустила глаза на стол и приказала себе собраться. Она не может упустить удачу! Ей нужна эта работа и она сделает всё от нее возможное, ведь иначе…

Что это? Что это за шутки?

Она спит?

Это кошмар?

Глянув на стол, потом снова на вошедшего мужчину, Кассандра часто заморгала, не веря своим глазам.

Нет.

Нет!

Это шутка?

Резкая боль в затылке расползлась по шее, в глазах потемнело. Кассандра чувствовала, как под рубашкой парит её кожа, а ногу вот-вот скрутит невыносимая судорога. Внутри себя она билась в истерике, а здесь, перед двумя малознакомыми людьми, с одним из которых чуть больше месяца назад она занималась сексом всю ночь напролет, в немом ужасе смотрела в невидимую точку в душном пространстве.

– Кассандра, это Клим Маркович, руководитель компании.

С трудом поднявшись на ноги, Кассандра протянула ему руку. Она старалась не смотреть в его глаза, но ощутив тепло его пальцев, непослушный взгляд резко распахнулся. Серые глаза не двигались, выразительные губы были сомкнуты и

напряжены. Он не ожидал снова встретить её и, судя по всему, был крайне недоволен.

– Присаживайтесь, Кассандра, – сказал он, наконец, и отпустил её руку. Заняв место рядом с Маргаритой, он расстегнул пуговицу темно-серого пиджака и опустил руки на стол, сомкнув их в замок. – Расскажите немного о себе.

Простой вопрос застал её врасплох. Тогда в Крыму они не узнали ничего друг о друге и говорили на темы абстрактные, не касающиеся конкретно кого-то из них. А потом они просто трахались.

– Вы замужем? – вдруг спросил Клим, опустив глаза в папку.

– Нет.

– У вас есть дети?

– Нет.

– Где вы работали и почему уволились?

– Последние четыре года я работала в «Универсаме». В мои обязанности входило всё то же самое, что и значится в вашей вакансии. А уйти пришлось, потому что здание собираются сносить.

Клим взглянул на нее.

– Это тот самый «Универсам» недалеко от городского суда?

– Да.

– Ясно, – тихо и безразлично сказал он, снова опустив глаза в папку. Его прохладный тон задел Кассандру. Он был похож на отцовский, с горстью надменности. Она даже не заметила, как закатила глаза и это увидела Маргарита. – Вы отвечали за всё одна или у вас были помощники?

– Одна. – Да уж, на «просто знакомство», как уверяла её Маргарита, эта беседа совсем не похожа. – «Универсам» был небольшой и я вполне могла справиться со всем сама.

Неожиданно Клим снова посмотрел на нее. И в этом теплом взгляде было то личное, интимное, что касалось только их двоих. Кассандра чувствовала, что думает он сейчас не о работе, не о собеседовании, а вспоминает то, что случилось чуть больше месяца назад. И ей стало так неловко, так стыдно, что она резко отвернула голову, борясь с желанием подскочить с места, схватить свое пальто и бежать отсюда со всех ног. Она не могла так поступить, учитывая обстоятельства. Но уже и не было уверенности и надежды, что эта работа достанется ей.

Когда Клим наклонился к Маргарите и что-то очень тихо сказал ей, мысленно Кассандра горько посмеялась над собой. Конечно, они ей откажут. Их с Климом одноразовая близость поставила крест на этой работе.

Он молча поднялся и одной рукой застегнул пуговицу пиджака. Кассандра взглянула на него слишком коротко, чтобы успеть заметить прощальный кивок.

– Продолжим без Клима Марковича, – с улыбкой сказала Маргарита, закрыв открытую папку. Кассандра в непонимании смотрела на нее. – Нашей компании принадлежат три крупных объекта, один из которых – «Созвездие», где мы сейчас с вами и находимся. Со всеми на сегодняшний день имеющимися арендаторами работает три человека. Вот-вот будет готов торговый центр «Оазис», и только представьте, сколько предстоит работы и волокиты в вашем отделе! – округлила она глаза. – Отделу по работе с арендаторами нужен тот, кто сможет толково разделить поток арендаторов, проследить за выполненными требованиями по подготовке помещений и прочее, прочее, прочее. Как думаете, вы сможете справиться с такой нагрузкой?

Кассандра не задумываясь ответила:

– Конечно! Ещё бы! Я… Я страшный трудоголик, если что. Я могу совмещать несколько дел, у меня есть машина и мне не сложно выезжать на места для встреч и контроля.

– Отлично, – улыбнулась Маргарита, оглядев её. – Чувствую ваш энтузиазм и готовность к работе. Приступить нужно как можно раньше. У вас готовы все необходимые документы для оформления?

Кассандра захлопала глазами.

– Вы берете меня?

– А вы удивлены?

– Я думала, если вы заинтересуетесь во мне, то сначала на испытательный срок…

– Это на усмотрение руководителя.

Значит, Клим сказал ей, что я гожусь?

– Так и когда вы готовы приступить к работе?

– Завтра!

– Отлично. Ваш рабочий день начинается с девяти утра до шести вечера. Обед с часу до двух. Вам не запрещается пообедать где-нибудь, но опаздывать не стоит. У нас есть своя кухня, там холодильники, микроволновые печи, кофейные аппараты для тех, кому лень сбегать за кофе в «Горький и сладкий». Кофейня открылась на втором этаже и это очень удобно. Если вдруг планируете выезд на объект, нужно предупредить администратора. Ваш отдел этажом ниже и там у нас Мария.

– Хорошо, я поняла.

– Рада была знакомству, Кассандра, – заключила Маргарита, поднимаясь с места. – Прежде, чем уйти, загляните в кабинет к Климу Марковичу. А после скажите Стелле, администратору на этом этаже, что вам нужен Слава. Он здесь знает всё и введет вас в курс дела. Если честно, все мы без него, как без рук. Ну, вы скоро сами в этом убедитесь.

Кассандра поднялась и протянула руку.

– Спасибо. Спасибо вам!

– Желаю удачи. Мы будем часто с вами встречаться, так что не думайте, что я буду редко мелькать у вас перед глазами.

Они улыбнулись друг другу. Маргарита направилась к выходу, а Кассандра складывала папку в сумку, когда вдруг снова обратилась к ней.

– Погодите?

– Да, Кассандра? – остановилась Маргарита у двери.

– Вы сказали, чтобы я заглянула к…

– Климу Марковичу, да. Он попросил передать вам.

– …А зачем?

– Этого я не могу знать. Возможно, он хочет поговорить с вами наедине. О работе, разумеется.

– Мм. Что ж, хорошо. Спасибо.

Она не заметила, как Маргарита, постояв немного в дверях, внимательно наблюдала за ней и улыбалась так, словно любовалась своей взрослой и красивой дочерью. А ещё, она не сомневалась, что Кассандра попала под чары привлекательного босса. Не поэтому ли она так таращилась на него, когда он зашел в конференц-зал? Волновалась, краснела, медлила с ответами. А стоило ему уйти, так тут же разговорчивой стала. Забавно, разве нет?

Глава 6

Кассандра вернулась к стойке администратора, но Стеллы за ней не оказалось. Она постояла немного, осмотрелась, как вдруг услышала мужской голос, доносившийся из дальнего кабинета. Дверь там была приоткрыла. Восторг и гордость за себя мгновенно разрушило цунами кошмарной действительности.

Для чего ей нужно «заглянуть» к Климу? И почему он взял её на работу?

Ответ казался слишком очевидным и потому внутри ей стало неспокойно. Только-только она порадовалась за себя и первую победу на пути к независимому светлому будущему, как ошибка месячной давности спутала все карты. Той ночью в Крыму Кассандра, поддавшись слабости, совершила ужасный и абсолютно непростительный поступок. Каким бы невыносимым не был Антон, он бы никогда не поступил так с ней. А она…

Кассандра до сих пор вспоминала отдельные моменты той ночи. И чаще всего это случалось перед сном или в ванной, когда тело расслаблялось, но было готово ещё немного поднапрячься, чтобы взорваться маленькой бомбочкой. Она ласкала себя и мысленно трепетала от звуков, дыхания, прикосновения к своей кожи мужских пальцев… Таких чувственных и искусных пальцев, знающих о её теле всё!

И вновь поддавшись воспоминаниям, Кассандра тряхнула головой и крепче прижала к себе пальто. Не время и не место для таких мыслей. Если Клим взял её на работу только потому, что надеется на продолжение «банкета», Кассандра немедленно откажется от предложения. Но в душе у неё теплилась надежда, подкреплённая словами, которые говорил тогда Клим. О, да, она их хорошо запомнила, ведь её, напуганную, но чертовски возбужденную, волновал один вопрос: а что будет после?

«Только секс: горячий, страстный и чувственный. Ничего больше».

Ничего больше.

Кассандра нуждалась в этой работе и потому… И потому верила, что Климу ничего от неё не нужно, кроме того, что входило в обязанности заведующей отдела по работе с арендаторами.

Так и не дождавшись этой Стеллы, Кассандра направилась к дальней приоткрытой двери. С каждым шагом она всё отчетливее слышала его низкий голос и понимала: Клим сейчас не один. Меньше всего на свете ей хотелось оставаться с ним наедине; уж слишком неловко находиться рядом с мужчиной, который теперь – её босс, и с которым она отлично покувыркалась. Несколько секунд Кассандра не решалась зайти, переминаясь с ноги на ногу у приоткрытой двери. А потом, когда на другом конце коридора послышался стук каблуков, она тихонько вошла в светлый кабинет, боясь, что вернувшаяся Стелла скажет ей подождать своей очереди. Клим же не станет говорить о том, что между ними было, в присутствии того, с кем беседовал сейчас.

– Клим Маркович? – обратилась она со всей вежливостью и непринужденностью. Кассандра остановилась за темным выступом, скрывающим входную часть от всего кабинета. Отсюда был виден только край стола, у которого стоял Клим. – Вы хотели видеть меня?

Сложив руки на груди, он молча кивнул, а потом глянул на своего собеседника, которого Кассандре не было видно, и сказал:

– Тогда договорились?

– Отлично! Ну, ближе к тому времени ещё созвонимся.

– Обязательно. А теперь извини, мне нужно побеседовать с новым сотрудником и успеть на важную встречу.

– Рад был встрече. Кстати, я хочу организовать доставку напитков и десертов по этому зданию…

Только сейчас Кассандра поняла, что всё это время слушала не просто знакомый голос. Она точно знала, кому он принадлежал! Клим отошёл от стола и медленно двинулся в её сторону, явно провожая своего… Друга?

Первое, что сделал Антон, увидев перед собой свою бывшую невесту, улыбнулся. А потом так же резко замер на месте и медленно оглядел её внешний вид.

– Это что? – спросил он Кассандру, без конца хлопая глазами. – Ты что здесь делаешь? – Он обернулся и в непонимании уставился на Клима. – Что происходит? Что это?

Пока её бывший жених пребывал в состоянии шока, Кассандра внутренне съеживалась под изучающим и пытающимся понять обстановку взглядом серых глаз.

– Кассандра? – обратился к ней Антон, недовольно сдвинув брови к центру. – Объясни, что ты тут делаешь?

Изображая спокойствие, она тихо ответила:

– Теперь я здесь работаю.

– …Что делаешь? «Работаешь»? – Антон издал нервный смешок и расставил руки в боки. Он снова оглянулся, хмыкнул и опять спросил её: – Ты здесь работаешь?

– Да.

– Антон, может объяснишь, что тут происходит? – спросил Клим, медленно и настороженно переведя взгляд с Кассандры на него. – Вы знакомы?

Антон нервно усмехнулся и глянул на него.

– Вообще-то да! Кассандра – моя невеста, о жизни которой я мало что знаю. Ты же только что потеряла работу. Как ты умудрилась снова её найти?

– Я не думаю, что сейчас время и место говорить об этом, – холодно сказала она и посмотрела на Клима. – Вы хотели меня видеть. Я здесь.

– Ума не приложу, как такое возможно! – всё не успокаивался Антон и разводил руками.

А между тем, взгляд Клима был таким оценивающим и беспощадным, что единственным желанием Кассандры в этот момент было просто исчезнуть. Провалиться под землю от стыда, ведь его глаза… Господи, она же отчетливо

видела в них упрёк.

– Надо же, значит ты – та самая невеста, о которой Антон так много рассказывал. Его невеста, – уточнил Клим, криво улыбнувшись ей. – Рад познакомиться.

– Да, представляешь? – усмехнулся Антон, недовольно глянув на Кассандру. – Вот так знакомство. Она и правда работает у тебя?

– Да. Минут пятнадцать назад у нас как раз было собеседование.

– И ты берешь её? – скрытая усмешка Антона задела. Но этого не случилось бы, не будь здесь Клима. Как же, должно быть, смешно она выглядела в его глазах.

– Она принята на работу, – спокойно ответил Клим, сунув руки в карманы брюк. – И сейчас я как раз собирался обсудить с ней основные рабочие моменты.

– Ясно… Ладно, – вздохнул он с кривой улыбкой. – Я подожду тебя в коридоре.

Он нехотя покинул кабинет и закрыл за собой дверь. Кассандра молча стояла на месте, пока Клим, так же, не сказав ни слова, жестом руки предложил ей пройти. Она послушно двинулась вперед, чувствуя на себе его пристальный взгляд.

– Присаживайся.

Кассандра с неохотой подчинилась. Клим обошел стильный из темного дерева и стекла стол, опустился в свое кресло и расстегнул пуговицу пиджака.

– Ты хочешь здесь работать? – спросил он тоном, исключающим эмоции личного характера.

– Да.

– Я не хочу нанимать человека, который после двух-трех недель решит уйти, потому что кому-то из его окружения не понравится эта работа.

– Такого не будет.

– Однако же я стал свидетелем обратного. – Лишь на секунду ей показалось, что в его глазах сверкнул тот связывающий их огонек. Но лишь на секунду. Голосом твердым и решительным Клим продолжил: – Я хочу быть уверен, что на время работы, ты отдаешь всю себя этой компании. И никакие личные переживания не смогут тебя отвлечь.

Это выглядело странно. И то же чувство переживала Кассандра, ведь с ней говорил истинный руководитель, босс, начальник! В нем не было того легкого и улыбчивого Клима, с которым она познакомилась на южном берегу. Взгляд хищника, поза предводителя. Если он не придавал никакого значение той их встрече и ночи, то она будет только счастлива.

– Этого не будет, уверяю. Я умею абстрагироваться от личного, чтобы добиться результата в общем. И наоборот.

– В этом я не сомневаюсь, – отреагировал Клим. Его широкая темная бровь медленно поползла наверх. Кассандра поняла, что он имел в виду, но решила сохранять хладнокровие и спокойствие. Хоть это и было чрезвычайно тяжело. – В компании нет ни одного человека, в ком я не был бы уверен. Если ты работаешь на меня, я не могу не доверять тебе. И наоборот. Высокая оценка, результат, успех – всё зависит от людей. От их отношения к жизни, к работе, к себе. Если где-то имеется брешь, конструкция начнет разрушаться. Маргарита доверяет тому, кто порекомендовал тебя. Ты понравилась ей задолго, до личного знакомства и поэтому, она уже тебе доверяет. А я? – Клим наклонил голову. – Могу быть так же уверен в тебе, как другие?

– Безусловно.

Клим моргнул.

– И если вдруг случится что-то всколыхнувшее, сотрясшее твой мир на рабочей или личной арене, я могу быть уверен в том, что ты не сбежишь?

Черт. Кассандра не сомневалась, что он относился к своей работе со всей ответственностью, но его вопросы так или иначе намекали на её глупое поведение, которому он стал свидетелем. И меньше всего на свете она хотела,

чтобы Клим знал, ЧТО именно сотрясло и всколыхнуло её туманный серый мирок.

– Я люблю работать. Это источник моей энергии. И то единственное, что я не позволяю трогать никому. Ваши опасения на этот счет беспочвенны. Вам навряд ли удастся найти человека, настолько преданного своему труду.

Их взгляды молча изучали друг друга до тех пор, пока в дверь не постучала Стелла.

– Клим Маркович, звонил представитель банка. Он уже выехал на объект и будет ждать вас там.

– Я еду, спасибо. – Когда Стелла тихонько закрыла дверь, Клим поднялся. – Когда ты готова выйти?

Кассандра тоже поднялась и надела пальто.

– Завтра. Мы с Маргаритой уже обсудили это.

– Хорошо. Рад был знакомству.

Кассандра напряглась, когда он протянул ей свою руку.

– Взаимно.

Их рукопожатие было быстрым; Кассандра как будто боялась снова обжечься. Лишь отвернувшись от Клима, она осознала, как сильно колотилось её сердце.

– Кассандра? – окликнул Клим.

Она обернулась, схватившись за дверную ручку, точно в той было настоящее спасение.

– Желаю удачи.

– Спасибо.

И только она закрыла за собой дверь, как Антон, подскочивший с мягкого светлого диванчика, буквально набросился на нее. Кассандра даже передохнуть не успела.

– Всё? Наговорились? – прошипел он ей на ухо. Она оттолкнула его и молча направилась к лифтам. Антон шел рядом и не отрывал от нее свой хмурый, как тучка, взгляд. – Какого черта ты делаешь?

– До свидания, – вежливо сказала она Стелле и та ответила тем же.

Ей повезло: лифт не пришлось долго ждать. Когда они с Антоном зашли в кабину, он тут же прибавил громкость своего голоса.

– Ещё раз спрашиваю, какого черта ты делаешь? Зачем ты приперлась сюда?

– Я пришла устраиваться на работу. И я это сделала, – с улыбкой ответила она.

– Ты опозорила меня! Ты хоть представляешь, каким идиотом я чувствовал себя? Клим – мой однокурсник. Мы учились вместе! И этому парню принадлежит всё это здание! У него явно есть очень хорошие связи! А ты, Кассандра Пикман, приходишь на собеседование, как какая-то…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korr_katrin/moment

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить